

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ

ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 10.

Цѣна годовому изданію 5 р. съ пересылкой и упаковкой.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальнаго Вѣд. Управленія.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ награды.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ мая 1906 г., за № 34, по вѣдомству православнаго исповѣданія, награждаются орденами: **Св. Анны 2-й степени** преподаватель калужской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ *Петръ Воскресенскій*.

Св. Анны 3-й степени преподаватель калужскаго епархіальнаго женскаго училища, коллежскій секретарь *Семень Покровскій*.

Св. Станислава 2-й степени преподаватель калужской духовной семинаріи статскій совѣтникъ *Дмитрій Смирновъ* и учитель калужскаго духовнаго училища, надворный совѣтникъ *Григорій Ильинскій*.

Св. Станислава 3-й степени преподаватель калужской духовной семинаріи, коллежскій ассесоръ *Миханль Марковъ* и над-

зиратель за воспитанниками калужскаго духовнаго училища, коллежскій ассесоръ Яковъ *Добринскій*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая, Всемилоствѣйте соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ калужской епархіи нижеслѣдующими знаками отличія:

За службу по епархіальному вѣдомству:

а) **Орденомъ св. Владиміра 3-й степени**—Никитской церкви гор. Калуги протоіерей *Димитрій Соколовъ*; б) **орденомъ св. Владиміра 4-й степени**—Михаило-Архангельской церкви гор. Калуги протоіерей *Іоаннъ Соколовъ*; ректоръ калужской духовной семинаріи архимандритъ *Никодимъ*; Казанскаго женскаго монастыря гор. Калуги протоіерей *Іоаннъ Извъковъ*; в) **орденомъ св. Анны 2-й степени**—церкви села Гостуни, Лихвинскаго уѣзда, протоіерей *Андрей Знаменскій*; Успенскаго собора гор. Перемышля протоіерей *Владиміръ Будилинъ*; Николаевской церкви, что при Калужской Николаевской гимназій, протоіерей *Іоаннъ Остроглазовъ*; Николо-Слободской церкви гор. Калуги протоіерей *Теодоръ Богословскій*; церкви села Рождества на Шани, Медынскаго уѣзда, протоіерей *Николай Демидовъ*; Боровскаго Пафнутіева монастыря настоятель архимандритъ *Венедиктъ*; г) **орденомъ св. Анны 3-й степени**—Успенскаго собора гор. Перемышля священникъ *Василій Смирновъ*; церкви села Казаринова, малоярославцаго уѣзда, священникъ *Іаковъ Виноградовъ*; Казанскаго собора гор. Малоярославца протоіерей *Михаилъ Никольскій*; Каѳедрального собора гор. Калуги протоіерей *Александръ Орловъ*.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, калужской епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества.

а) **Палицею**—каѳедрального собора гор. Калуги протоіерей *Димитрій Некрасовъ*; б) **саномъ архимандрита**—намѣстникъ Лав-

рентіева монастыря гор. Калуги іеромонахъ *Нилъ*; в) **саномъ игумена**—Крестовскаго монастыря гор. Калуги казначей, іеромонахъ *Владиміръ*; г) **саномъ протоіерея**—церкви села Челищева, Медынскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Захаровскій*; Одигитріевской церкви гор. Калуги священникъ Іоаннъ *Сперанскій*; Воскресенской церкви гор. Калуги священникъ Николай *Любимовъ*; церкви села Чернышена, Жиздринскаго уѣзда, священникъ Василій *Давы*; церкви села Чемоданова, Мещовскаго уѣзда, священникъ Алексій *Гречаниновъ*; церкви села Роши, Тарусскаго уѣзда, священникъ Матвѣй *Тихомировъ*; д) **наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Свѣда выдаваемымъ**—Ильинской церкви гор. Калуги священникъ Николай *Павловскій*; церкви села Вешекъ, Медынскаго уѣзда, священникъ Григорій *Марковъ*; церкви села Толстошеева Брыни, Жиздринскаго уѣзда, священникъ Александръ *Соколовъ*; церкви села Некрасова, Малоярославецкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Никольскій*; церкви села Березичъ, Козельскаго уѣзда, священникъ Николай *Воронцовъ*; Петропавловской кладбищенской церкви гор. Калуги священникъ Михаилъ *Цвѣтковъ*; г. Калуги, Георгіевской за лавками, церкви священникъ Алексій *Рождественскій*; Крестовскаго монастыря гор. Калуги іеромонахъ *Николай*; Лаврентіева монастыря гор. Калуги казначей іеромонахъ *Германъ*; Казанской Амвросіевской женской пустыни, Перемышльскаго уѣзда, настоятельница игуменія *Екатерина*; Свято-Николаевской женской общины, Медынскаго уѣзда, настоятельница монахиня *Евфросинія*; е) **камилавкою**—церкви села Чертени, Мосальскаго уѣзда, священникъ Василій *Орловъ*; церква села Оболенскаго, Тарусскаго уѣзда, священникъ Василій *Михайловскій*; церкви села Колчина, Жиздринскаго уѣзда, священникъ Василій *Успенскій*; церкви села Драгошани, того же уѣзда, священникъ Петръ *Покровскій*; церкви села Быстраго, Мосальскаго уѣзда, священникъ Николай *Лоренцо*; церкви села Дальняго Рождествена, Калужскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Любимовъ*; Петропавловской церкви гор. Мещовска, священникъ Іоаннъ *Добромысловъ*; церкви села Θεодоровскаго, Малоярославецкаго уѣзда, священникъ Александръ *Преображенскій*; Успенскаго собора гор. Козельска священникъ Сергій *Протопоповъ*; церкви села Поводова, Тарусскаго уѣзда, священникъ Димитрій *Смирновъ*; церкви села Клы-

кова, Козельскаго уѣзда, священникъ *Ѳеодоръ Глаголевскій*; церкви села Сильковичь, Мосальскаго уѣзда, священникъ *Іоаннъ Ржевскій*; церкви села Ивонина, того же уѣзда, священникъ *Іоаннъ Щеголевъ*; церкви села Запажья, Малоярославецкаго уѣзда, священникъ *Іоаннъ Страховъ*; церкви села Мокраго, Жиздринскаго уѣзда, священникъ *Александръ Бѣляевъ*; Успенской церкви гор. Калуги священникъ *Владиміръ Гурко*; церкви села Буринова, Тарусскаго уѣзда, священникъ *Григорій Прозоровскій*; Христорождественской церкви гор. Мещовска священникъ *Алексій Михайловъ*; Троицкаго собора города Лихвина священникъ *Василій Баталинъ*; церкви села Алферьевскаго, Мосальскаго уѣзда, священникъ *Василій Никитскій*; ж) **благословеніемъ Святѣйшаго Сѹнода, съ грамотами**—церкви села Волковскаго, Тарусскаго уѣзда, священникъ *Ѳеодоръ Соколовъ*; Калужской Тихоновой пустыни іеромонахъ *Меводій*; Боровскаго Пафнүтіева монастыря намѣстникъ іеромонахъ *Астїонъ*; Свято-Троицкаго Лютикова монастыря, Перемышльскаго уѣзда, настоятель игумень *Герасимъ*; Козельской Введенской Оптиной пустыни іеромонахъ *Адріанъ*; той же пустыни іеромонахъ *Варсонофій*; Успенскаго собора гор. Перемышля, діаконь *Григорій Никольскій*; церкви села Дудина, Козельскаго уѣзда, діаконь *Алексій Остроглазовъ*; церкви села Желонъ, Мосальскаго уѣзда, діаконь *Андрей Архангельскій*; церкви села Печекъ, того же уѣзда, діаконь *Анатолій Смирновъ*; церкви села Вдовца, того же уѣзда, діаконь *Александръ Давъ*; церкви села Колодяцъ, Жиздринскаго уѣзда, діаконь *Сергій Ватолинъ*; Троицкаго кафедральнаго собора гор. Калуги діаконь *Александръ Андреевъ*; того же собора діаконь *Іоаннъ Ушаковъ*; Благовѣщенскаго собора гор. Мещовска діаконь *Николай Голосовъ*; Смоленскаго собора заштатнаго гор. Сухиничь, Козельскаго уѣзда, діаконь *Василій Богдановъ*; церкви села Бутчина, Жиздринскаго уѣзда, діаконь *Василій Поповъ*; церкви села Ивонина, Мосальскаго уѣзда, діаконь *Сергій Смирновъ*; церкви села Рождества на Шани, Медынскаго уѣзда, діаконь *Петръ Сокольскій*; градо-Перемышльскаго Николаевской церкви діаконь *Семень Воскресенскій*; церкви села Корекозева, Перемышльскаго уѣзда, діаконь *Сергій Поповъ*; церкви села Никололужецкаго, Боровскаго уѣзда, псаломщикъ *Николай Богдановъ*; Знаменской церкви гор. Калуги псаломщикъ *Іоаннъ Преображенъ*.

скій; гор. Калуги, Васильевской церкви псаломщикъ Петръ *Низяевъ*; церкви села Пречистаго, Медынского уѣзда, священникъ Николай *Луганскій*; Козельской Введенской Оптиной пустыни настоятель, архимандритъ *Ксенофонтъ*; кафедральнаго собора гор. Калуги протодіаконъ Петръ *Песоченскій*; того же собора уподіаконъ Павелъ *Юревичъ*; того же собора уподіаконъ Константинъ *Гайгеровъ*; 3) **благословеніемъ Святѣйшаго Синода, безъ грамоты**—церкви села Аграфенина, Боровскаго уѣзда, священникъ Стумень *Тихомировъ*; церкви села Титова, Лихвинскаго уѣзда, священникъ Николай *Ильинскій*; церкви села Кутькова, того же уѣзда, священникъ Викторъ *Волхонскій*; Вознесенской церкви гор. Козельска діаконъ Николай *Трясоружинъ*; церкви села Прысковъ, Козельскаго уѣзда, діаконъ Михаилъ *Никольскій*.

II.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства.

1) Прихожанамъ Николаевской церкви села Желаньи, Медынскаго уѣзда, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь вещей на сумму 400 руб.; 2) владѣльцу имѣнія Заводки Съдлецкой губерніи, Димитрію Андрееву Лобачеву, за пожертвованіе 500 руб. на ремонтъ Знаменской церкви села Мезенцева, Мещовскаго уѣзда, съ выдачею установленнаго свидѣтельства.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

1) Прихожанамъ Знаменской церкви села Мезенцева, Мещовскаго уѣзда, за пожертвованіе 200 руб. на ремонтъ своего приходскаго храма; 2) гражданину Николаю Адрианову Кускову, за пожертвованіе 100 руб. въ Николаевскую церковь села Авчурина, Калужскаго уѣзда, за поминовленіе рабы Маріи $\frac{1}{10}$ по равной части причту и церкви; 3) потомственному дворянину Александру Михайловичу Желябужскому и женѣ потомственнаго дворянина Лидіи Николаевнѣ Желябужской, за пожертвованіе въ Успенскую церковь села Оедосова, Калужскаго уѣзда, первымъ 150 руб. на вѣчное поминовленіе рабовъ Николая и Клеопатры, и

последнею 200 руб., тоже на поминание рабовъ: Алексѣя, Самуила и Ирины $\frac{0}{100}$ по ровну церкви и причту; 4) Калужской мѣщанкѣ Маріи Михайловой Зиморевой, за пожертвование въ Николаевскую церковь села Ближней-Боршовки, Калужскаго уѣзда, 100 руб. за вѣчное поминание рабовъ: Петра и Агафьи $\frac{0}{100}$ въ пользу причта.

Объявляется одобрение Епархіального Начальства.

1) Прихожанамъ Владимірской церкви села Башутина, Мещовскаго уѣзда, за пожертвование 150 руб. въ свою приходскую церковь на устройство въ оной новаго иконостаса; 2) прихожанкѣ Знаменской церкви села Мезенцева, Мещовскаго уѣзда, Агриппинѣ Сафроновой, за пожертвование 100 руб. на ремонтъ своего приходскаго храма.

III.

Репортъ епархіального миссіонера священника Іоанна Жарова—сына на имя Его Преосвященства ¹⁾).

На другой день, 15 числа февраля, я пріѣхалъ въ село Никитино, того же Мещовскаго уѣзда.

Поводомъ поѣздки въ с. Никитино послужило слѣдующее обстоятельство. Приходскій священникъ о. Виталій Покровскій прислалъ мнѣ сообщеніе, въ которомъ описывая о пропагаторской дѣятельности мѣстнаго безпоповщинскаго наставника, просилъ меня дать ему совѣтъ и указанія къ противодѣйствию этому. Я же, находя лучшимъ прежде, чѣмъ удовлетворить просьбу о. Виталія, самому на мѣстѣ ознакомиться съ его приходскимъ расколомъ, а тогда уже помочь ему своимъ посильнымъ совѣтомъ и руководствомъ, поэтому и отправился въ его приходъ.

По пріѣздѣ въ село Никитино, я за преждеосвященной литургіей въ мѣстномъ храмѣ говорилъ поученіе, въ которомъ на основаніи слова Божія разъяснилъ слушателямъ необходимость

¹⁾ Оконч. Смотр. Епарх. Вѣдом. № 9.

для каждаго православнаго христіанина говѣнія, т. е. исповѣди и причащенія св. Христовыхъ таинъ во время св. четыредесятницы; какъ нужно готовить себя къ достойному принятію этихъ таинствъ. При этомъ особенное вниманіе ихъ обратилъ на то, что имъ всѣ требованія церкви въ данномъ случаѣ нужно особенно строго и истово соблюдать, такъ какъ они живутъ среди старообрядцевъ-безпоповцевъ, которые обычно зорко наблюдаютъ за православными въ этихъ случаяхъ, а потомъ во всѣхъ подмѣченныхъ за ними слабостяхъ обвиняютъ самую нашу церковь православную, возводя на нее разнаго рода мнимыя погрѣшности и, даже, ереси, въ каковыхъ она, однако, никогда не была повинна.

Старообрядцы прихода с. Никитина принадлежатъ къ толку поморцевъ-филипповцевъ и находятся только въ одной деревни—Глухой. Въ послѣднюю-то мы и ѣздили на бесѣду. Деревня Глухая, сравнительно съ другими приходскими деревнями, находится довольно далеко—въ пяти верстахъ отъ села. Деревушка небольшая,—только 18 дворовъ; изъ коихъ два дома—чисто старообрядческая, да въ двухъ-трехъ домахъ по одной женщинѣ, совращенныхъ въ безпоповщину мѣстнымъ руководителемъ и пропагаторомъ Павломъ Яковлевымъ Ивановымъ.

Когда мы пріѣхали съ о. Виталиемъ въ деревню Глухую и стали собирать народъ на бесѣду, то въ числѣ другихъ пришелъ и Павелъ Як. Ивановъ.

Ивановъ уже пожилой, лѣтъ подъ 70, старикъ, бывшій константистъ. Въ настоящее время онъ числится мѣщаниномъ г. Сухиничъ, по рожденію же принадлежитъ къ крестьянамъ дер. Глухой; почему, именно онъ теперь и проживаетъ здѣсь, имѣя собственный домъ съ усадьбой и, даже, кажется, нѣсколько купчей земли. Въ обществѣ же своихъ собратій по уѣздамъ Мещовскому и Козельскому и, отчасти, Жиздринскому Ивановъ, очевидно, занимаетъ мѣсто „отца“.

Собравшемуся на бесѣду народу я прочиталъ указъ о вѣротерпимости и, затѣмъ, на основаніи прочитаннаго разъяснилъ, что данная свобода старообрядцамъ всѣхъ толковъ и согласій, какъ и прочимъ вѣроисповѣданіямъ, не есть доказательство законности и истинности ихъ, и если кто говоритъ иначе, то тотъ говоритъ несправедливо и не понялъ настоящаго смысла и значенія указа.

А такъ какъ самъ Ивановъ-то, именно, и объясняетъ своимъ односельчанамъ превратно; то я особенно остановился на разъясненіи этой мысли, пока, наконецъ, ясно стало всѣмъ слушателямъ, что „полученіе свободы“ исповѣдывать свою вѣру не есть „доказательство истинности содержимаго исповѣданія“. Скоро понялъ это и самъ Ивановъ, что, по моему предложенію, высказалъ, хотя и неохотно, во всеуслышаніе. Я же, обративъ вниманіе слушателей на это заявленіе Иванова, далъ понять имъ, что, слѣдовательно, раньше онъ говорилъ неправду, толкуя указъ превратно.

Потомъ я продолжалъ... Всѣ старообрядческія общества, говорилъ я, какъ раньше были въ заблужденіи, такъ и остаются таковыми же и послѣ этого закона. Въ частности остается въ заблужденіи и общество поморцевъ-собратьевъ нашего собесѣдника Павла Яковлевича.

Потомъ были выяснены заблужденія общества поморцевъ и, въ частности, образуясь съ наступившимъ временемъ великаго поста, остановились подробнѣе и обстоятельнѣе на лжемудрованіи ихъ по вопросу о таинствахъ исповѣди и св. причащенія.

Павель Яковл. во время нашего объясненія, особенно, по послѣднему вопросу дѣлалъ съ своей стороны, хотя на первый разъ и нѣсколько осторожно, обычные въ данномъ случаѣ и извѣстныя возраженія и приводилъ доводы въ защиту своего ученія.

Но уже и изъ того, что Ивановъ говорилъ на первый разъ, было видно, что онъ хорошо начитанъ въ старопечатныхъ книгахъ, изъ коихъ многіе, какъ, напримѣръ, Златоустъ, номоканонъ, о Вѣрѣ, и друг., имѣются у него собственныя, и довольно освѣдомленъ съ защитой своего упованія.

Въ продолженіе бесѣды Ивановъ сначала было дичился, а потомъ, видя нашу къ нему искренность и любезность, сдѣлался и самъ любезенъ, болѣе разговорчивъ и даже, пообѣщавъ на слѣдующую бесѣду принести свои старопечатныя книги. А что особенно было пріятно въ дневникѣ отмѣтить, такъ это то, что мы разставались по окончаніи бесѣды съ нимъ, какъ бы уже съ давно знакомымъ.

Въ заключеніе всего считаю нужнымъ сказать слѣдующее. Хотя Ивановъ и возымѣлъ авторитетъ въ своей захолустной де-

деревишкѣ и уже успѣлъ нѣкоторыхъ темныхъ старушекъ вовлечь въ свое общество, но это, безусловно, до сего времени объяснялось, съ одной стороны, и при томъ главной,—крайне неавторитетнымъ образомъ жизни прежняго священника села Никитина, а, съ другой,—сравнительной матеріальной состоятельностью самого Иванова, который изъ имѣющагося у него избытка всѣмъ нуждающимся своимъ православнымъ односельчанамъ охотно удѣляетъ. Этою то щедростію онъ, главнымъ образомъ, располагаетъ крестьянъ къ себѣ и входитъ въ ихъ довѣріе,—это, во первыхъ; а во вторыхъ,—черезъ это невольно ставить ихъ—крестьянъ—въ зависимость отъ себя. А при этой зависимости ему уже сравнительно легче становится достигнуть и того, чтобы извѣстное, намѣченное имъ къ совращенію лицо, покинуло православіе и вступило въ его общество. А, кстати, съ появленіемъ указа о вѣротерпимости онъ, истолковывая, какъ сказано было выше, превратно смыслъ его, сталъ было пользоваться и этимъ средствомъ въ свою пользу.

Но, нужно надѣяться, теперь, при помощи Божіей, этотъ пропагандистъ безпоповщины будетъ дѣйствовать болѣе осторожно и въ своей пропагандѣ менѣе имѣть успѣха; такъ какъ настоящій молодой батюшка о. Виталій Покровскій, видно, стремится быть пастыремъ добрымъ, полагающимъ свою душу за данную ему Богомъ паству. А поэтому онъ и на эту неблагонадежную и притомъ, довольно отдаленную отъ него деревишку обратитъ свое особое пастырское вниманіе.

Буду содѣйствовать въ этомъ о. Виталію и я съ своей стороны какъ совѣтами и указаніями, такъ и личнымъ участіемъ.

IV.

О Т Ч Е Т Ъ

Калужскаго Епархіальнаго Попечительства за 1904 годъ.

№	П Р И Х О Д Ъ.	Наличными.		Билетами.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.
I. Обще попечительскія суммы.					
А) Оставалось отъ 1903 г. къ 1904 г.:					
1	Попечительской суммы.....	1881	31	63716	—
2	Больничной.....	1371	09	13700	—
3	Улемской.....	24	—	12600	—
4	Огорской.....	14	51	6700	—
5	Воронцовской.....	140	02	4211	—
6	По востановленію растроченнаго ка- питала.....	—	—	11200	—
Итого оставалось.....		3430	93	112127	—
Б) Поступило въ 1904 году.....					
А всего съ остаткомъ отъ 1903 г. на приходъ было.....		23067	50	128987	62
Кромъ сего, къ началу 1904 г. въ долгу состояло:					
За свѣчнымъ заводомъ—30000 руб., за церковью села Алопова—300 руб. и за частными лицами—206 руб. 53 коп., а всего.....					
		506	53	30000	—
II. Сиротскія суммы.					
А) Оставалось отъ 1903 г. къ 1904 г.					
		—	—	24856	74
Б) Поступило въ 1904 году.....					
		607	21	9039	66
А всего съ остаткомъ отъ 1903 г. на приходъ было.....					
		607	21	33896	40
III. Суммы имени Архіеп. Григорія.					
А) Оставалось отъ 1903 г. къ 1904 г.					
		184	17	1450	—
Б) Поступило въ 1904 г. 0/0/0 съ капитала.....					
		—	—	190	—
Всего съ остаткомъ на приходъ было					
		186	07	1450	—

№	П Р И Х О Д Ъ.	Наличными.		Билетами.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.
	IV. Громовскія суммы.				
	А) Оставалось отъ 1903 г. къ 1904 г.	11 72		10936	—
	Б) Поступило въ 1904 г. $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала.....	243 92		—	—
	Всего съ остаткомъ на приходъ было.	255 64		10936	—
	Всѣхъ суммъ (I—IV).				
	А) Оставалось отъ 1903 г. къ 1904 г.	3626 82		149369 74	
	Б) Поступило въ 1904 году.....	20489 60		25900 28	
	А всего съ остаткомъ на приходъ было.....	24116 42		175270 02	
	Кромѣ сего, къ началу 1904 г. въ долгу состояло.....	506 53		30000	—
	РАСХОДЪ.				
	I. Обще-Попечительскія суммы.				
	Израсходовано.....	18173 92		13000	—
	Итого въ 1904 году израсходовано.	18173 92		13000	—
	Осталось къ 1905 году.....	4893 58		115987 62	
	Означенный остатокъ билетами состоятъ изъ слѣдующихъ суммъ: 1) попечительской—67840 р. 62 к., 2) больничной—13700 р., 3) Улемской—12600 р., 4) Огореккой—6700 р., 5) Громовской—10936 р. и 6) Воронцовской—4211 р. Всего 115987 р. 62 коп.....	—		—	—
	Кромѣ сего, къ началу 1905 года состоятъ въ долгу: за свѣчнымъ заводомъ—25000 р., за Калужскимъ духовнымъ училищемъ—13000 р., за церковью села Алопова—300 р. и за частными лицами—183 р. 3 к., а всего.	483 03		38000	—
	II. Сиротскія суммы.				
	Всего въ 1904 году израсходовано..	607 21		3566 02	
	Осталось къ 1905 году.....	—		30330 38	

№	РАСХОДЪ.	Наличными.		Билетами.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.
III. Суммы имени Архіеп. Григорія.					
1	Роздано пособія бѣднымъ.....	182	17	—	—
2	Уплачено за напечатаніе билетовъ и разсылнымъ.....	2	—	—	—
3	Передано Калуж. Архіерейскому дому	1	90	1450	—
	Итого въ 1904 году израсходовано.	186	07	1450	—
IV. Громовскія суммы.					
	Въ 1904 году израсходовано.....	255	64	10936	—
	<i>Примѣчаніе:</i> капиталъ перечисленъ въ Обще-попечительскія суммы.				
Всѣхъ суммъ (I—IV)					
	Израсходовано въ 1904 году.....	19222	84	28952	02
	Осталось къ 1905 году.....	4893	58	146318	—
	Итого.....	24116	42	175270	02
	Кромѣ сего, къ началу 1905 г. въ долгу еостѣить.....	483	03	38000	—

Отъ Совѣта Калужскаго епархіального женскаго училища.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 мая сего 1906 года, за № 5003, утверждена въ должности начальницы училища, согласно ходатайству Его Преосвященства, избранная на означенную должность Совѣтомъ училища, вдова надворнаго совѣтника *Клавдія Васильевна Андреева*.

V.

Свѣдѣнія по Епархіальному Управленію.

Рукоположены во священника: 1) діаконъ церкви села Пособони, Мосальскаго уѣзда, Николай *Прозоровскій* къ церкви села

Порѣчья, Малоюрославецкаго уѣзда, 9 мая; 2) студентъ Калужской духовной семинаріи Семень *Бѣляевъ* къ церкви села Воскресенскаго, Жиздринскаго уѣзда, 14 мая.

Опредѣлены на вакансіи 1) священника діаконъ церкви села Кондрыкина, Жиздринскаго уѣзда, Евдокимъ *Благовѣщенскій* къ церкви села Пятницкаго, Мосальскаго уѣзда, 2 мая; 2) діакона учитель двухкласснаго министерскаго училища, Александръ *Пиуновскій* къ церкви села Опочни, Тарусскаго уѣзда, 4 мая.

Перемѣщены: 1) священникъ церкви села Пятницкаго, Мосальскаго уѣзда, Константинъ *Зартыкскій* къ церкви села Спасекаго на Угрѣ, Перемышльскаго уѣзда, 2 мая; 2) діаконъ градо-Калужскаго Троицкаго кафедральнаго собора Іоаннъ *Ушаковъ* въ Саратовскую епархію, 21 апрѣля.

Оставленъ на прежнемъ мѣстѣ перемѣщенный къ церкви села Аннина, Жиздринскаго уѣзда, священникъ церкви села Тарасьева, Лихвинскаго уѣзда, Николай *Скворцовъ*, 15 мая.

Утвержденъ въ должности псаломщика исправляющій такую при церкви села Тихонова, Калужскаго уѣзда, Федоръ *Шангинъ*, 5 мая.

Имѣются праздня мѣста:

Священническія: 1) При церкви села Михайловскаго, Перемышльскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. 447; земли при церкви 73 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья священнику 294 руб.; дома церковнаго нѣтъ). 2) При церкви села Аннина Жиздринскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 798; земли при церкви 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья священнику 294 руб.; дома церковнаго нѣтъ). 3) При церкви села Борятина, Мещовскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 501; земли при церкви 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья священнику 294 руб.; домъ церковный). 4) При Калужской Петропавловской кладбищенской церкви; (въ приходѣ душъ муж. пола

961; причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ; жалованья священнику 392 руб.; домъ церковный).

Діаконскія: 1) При церкви села Поскони, Мосальскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 1188; земли при церкви 37 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья діакону не положено; дома церковнаго нѣтъ). 2) При церкви села Ковдрыкина, Жиздринскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 5158; земли при церкви 835 дес.; причтъ состоитъ изъ четырехъ священниковъ, діакона и четырехъ псаломщиковъ; жалованья діакону нѣтъ; дома церковнаго нѣтъ). 3) При Калужскомъ Каѳедральномъ Соборѣ; (жалованья діакону 270 руб.; домъ церковный). 4) При Калужской Космодамианской церкви; (въ приходѣ душъ муж. пола 778; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья изъ казны не положено; дома церковнаго нѣтъ). 5) При Калужской Николо-Казинской церкви; (въ приходѣ душъ муж. пола 739; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья изъ казны не положено; дома церковнаго нѣтъ).

Псаломщическія: 1) При церкви села Краснаго, Козельскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 456; земли при церкви 31 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья псаломщику 98 руб.; дома церковнаго нѣтъ). 2) При церкви села Любыши, Жиздринскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 1576; земли при церкви 40 дес.; причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ; жалованья псаломщику 98 руб.; дома церковнаго нѣтъ). 3) При церкви села Варваренокъ, Перемышльскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 461; земли при церкви 40 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья псаломщику 98 руб. домъ церковный). 4) При церкви села Товаркова, Медынскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 339; земли при церкви 116 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика, жалованья псаломщику 98 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Архієпископъ Григорій (въ гробу).

КАЛУЖСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 10.

1906 г. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ Мая 31.

Памяти Высокопреосвященнаго Григорія, Архіепископа Калужскаго и Боровскаго ¹⁾).

(По случаю 25-лѣтія со дня его кончины. 1881 г. 13 апрѣля—1906 г.).

За время ректорства въ Казани преосв. Григорій еще въ 1850 г. ревизоваль Пермскую епархію и духовно-учебныя заведенія и былъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ казанскомъ университетѣ и въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Разносторонне и обстоятельно подготовленный къ епархіальному управленію, преосвященный Григорій на Калужской кафедрѣ былъ истиннымъ архипастыремъ—администраторомъ.

Поселившись въ калужскомъ архіерейскомъ домѣ, преосвященный Григорій Митькевичъ повелъ жизнь весьма скромную и внимательно занимался текущими епархіальными дѣлами, съ заботою о благосостояніи духовно-учебныхъ заведеній; нерѣдко посѣщаль богослуженія въ приходскихъ церквахъ г. Калуги, куда ходилъ иногда пѣшкомъ, бралъ съ собою нѣсколько восковыхъ свѣчей для поставленія и возжиганія предъ образами и наблюдалъ вообще за чиномъ и порядкомъ богослуженій, не допуская никакихъ сокращеній противъ церковнаго устава; а въ воскресные и праздничные дни неопустительно совершалъ богослуженія съ глубокимъ благоговѣніемъ и твердою вѣрою, чего требовалъ и отъ сослужащихъ и отъ всего духовенства управляемой епархіи, поучая и словомъ и примѣромъ своимъ благочестію, которое выражалось имъ при всякихъ случаяхъ.

¹⁾ Оконч. Смотр. Епарх. Вѣдом. № 9.

При погребені архіерея Григорія свящ. Воронцовъ такъ охарактеризовалъ дѣятельность преосвященнаго, какъ калужскаго архипастыря—администратора:

„Все, важное и неважное въ законѣ, для него всегда было равно обязательнымъ. Это уваженіе къ закону, всецѣлое подчиненіе требованіямъ его, было неизмѣннымъ всегдашнимъ правиломъ его жизни. Наше дѣло, говорилъ онъ, не обсуждать, а исполнять законъ. Какъ бы было хорошо, если бы это достохвальное правило соблюдалось и нынѣ всѣми учащими и учащимися!

Въ архипастырскомъ служеніи, въ Бозѣ почившій „бѣ“ намъ поистинѣ „свѣтильникъ, горя и свѣтя“ (Іоан. V, 35). Въ немъ,— въ его богослуженіи, въ его ревности о благоустройствѣ паствы, пастырей и пасомыхъ, въ его святой, подвижнической жизни,— мы видѣли и высокій примѣръ и обличеніе себѣ.

Богослуженіе,—точное, по уставу церкви,—было всегдашнею, существенною потребностью души его. Никогда, при всѣхъ его многотрудныхъ пастырскихъ обязанностяхъ, у него не было недосуга въ праздники совершать богослуженіе, а въ дни будничныя присутствовать при богослуженіи. Только послѣдній, предсмертный недугъ, и то только на три дня, могъ удержать его отъ совершенія богослуженія. Какъ при этомъ оказываются лживыми всѣ наши ссылки на недосугъ быть при богослуженіи въ дни праздничныя!

Попеченіе о благоустроеніи паствы занимало его столько же, какъ и попеченіе о своей душѣ. Свою твердую вѣру, свое несокрушимое благочестіе онъ желалъ передать всѣмъ и каждому. Мы знаемъ, съ какимъ долготерпѣніемъ при извѣстныхъ (брачныхъ) случаяхъ, онъ училъ первоначальнымъ истинамъ вѣры даже простолудиновъ. Иныхъ, житейскихъ попеченій, обыкновенно увлекающихъ и развлекающихъ насъ, у него не было. Болѣе всего его занимало благоустроеніе клира, особенно пастырей церкви, да разумѣютъ, „какъ подобаетъ въ дому Божіи жити“ (1. Тимое. III, 15) „какъ право править слово истины“. Пройдетъ много лѣтъ и епархія, клиръ, долго будетъ помнить его горячую ревность о семъ при каждомъ немъ, обычномъ посѣщеніи церковей.

Когда наши дѣла вызывали его судъ, этотъ судъ всегда былъ правый, съ милостію. Не обинуясь можно сказать, что на этомъ судѣ „милость и истина срѣтостѣся, правда и миръ облобызастся“

(Псал. LXXXIV, II). Съ дѣломъ, важнымъ и неважнымъ, никто изъ насъ не боялся явиться къ нему благовременнѣ и безвременнѣ: входъ къ нему всегда былъ открытъ каждому. Чтобы добиться правды и милости, намъ не нужно было заходить къ нему окольными путями, искать близъ него ходатаевъ за себя: во всѣхъ дѣлахъ, большихъ и малыхъ, всегда былъ главнымъ нелицепріятнымъ и рѣшителемъ онъ самъ.

Частная, домашняя жизнь почившаго напоминала намъ жизнь древнихъ отшельниковъ. Мы видѣли его облеченнымъ въ шелкъ, но это было только для приличія; шелкомъ облекалъ онъ собственно не себя, а свой архіерейскій санъ. Обыкновенное ложе его, его столъ,—пища и питіе,—были какъ изъ послѣдняго изъ бѣдняковъ. Все, что доставалось ему по его званію, для довольной и удобной жизни, онъ иждивалъ на бѣдныхъ“.

Протоіерей І. Любимовъ писалъ: „Поистинѣ Высокопреосвященнѣйшій Григорій былъ добрый пастырь, по евангельскому выраженію, готовый душу свою положить за овцы своя и во все управленіе епархіею пользовался любовію и уваженіемъ паствы и оставилъ по себѣ дорогую память въ сердцахъ пасомыхъ. Не говоря объ его умѣ и образованіи, которые не всѣ изъ пасомыхъ могли цѣнить, онъ всѣмъ извѣстенъ былъ по своимъ дѣламъ. Это былъ преимущественно человекъ дѣла, никакое дѣло, какъ оно ни было многосложно и запутано, сколько отъ него зависѣло, не залеживалось и не замедлялось у него. При этой скорости рѣшенія дѣлъ, онъ пользовался всеобщею любовію и уваженіемъ за справедливость рѣшенія. Всѣмъ извѣстно было, что онъ не имѣлъ приближенныхъ къ себѣ совѣтниковъ и лицепріятія не оказывалъ никому. Будучи справедливъ и строгъ по закону въ взысканіи за проступки, въ тоже время онъ оказывалъ отеческое вниманіе къ личности судимыхъ имъ и наказуемыхъ. Раскаяніе виновнаго всегда вызывало у него смягченіе и облегченіе наказанія, а бѣдность и нищенство виновнаго, какъ бы ни было низко и непростительно преступленіе, привлекала его сердечное участіе и милостивое воспомоществованіе. При этомъ доступъ къ нему всегда, во всякое время, и для всѣхъ одинаково былъ открытъ, и всякій шелъ къ нему съ полною увѣренностію и надеждою быть выслушаннымъ и получалъ рѣшительный отвѣтъ. Это-та доступность

покойнаго Архипастыря, неліцепріятная сираведливость, сонзмѣряемая милостивою участливостію, скоростъ въ дѣлахъ заслужили искреннюю любовь и уваженіе къ нему всѣхъ пасомыхъ, какъ къ правителю епархіи. Видимая же всѣмъ его всегдашняя набожность примѣрное усердіе къ богослуженію, благоговѣйное и точное исполненіе онаго, его извѣстная всѣмъ строгая подвижническая жизнь, постническіе и молитвенные подвиги и дѣла милостыни возбуждали постоянное благоговѣйное къ нему всеобщее уваженіе, какъ къ примѣрному пастырю и учителю. Поэтому кончина его произвела во всѣхъ пасомыхъ искреннее сожалѣніе о разлукѣ съ нимъ и воспоминаніе о немъ надолго останется во всѣхъ сердцахъ паствы съ искреннимъ уваженіемъ къ нему и неліцемѣрною похвалою, и много слезъ пролито по немъ меньшею братією Христовою“.

Занимаясь неустанно текущими дѣлами епархіальными и училищными, Архіепископъ Григорій за 30 лѣтънее управленіе калужскою епархіею оставилъ по себѣ особенную память по выдающимся качествамъ, о коихъ выражено и въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ въ 1867 году, въ которомъ именно указано на провозженіе имъ благочестивой и назидательной жизни, на ревностное утвержденіе Богомъ данной паствы въ послушаніи церкви православной и на возвышеніе духа иночества въ обителяхъ калужской епархіи, на заботливость его объ изысканіи средствъ къ возможно лучшему обезпеченію питомниковъ духовнаго просвѣщенія. Кромѣ сего покойный архіепископъ Григорій достопамятенъ слѣдующими дѣлами:

а) При немъ начали издаваться калужскія епархіальныя вѣдомости.

б) Открыто калужское епархіальное женское училище для воспитанія дѣвиць духовенства, на которое обращалъ особенное свое архипастырское вниманіе.

в) Послѣдовало открытіе церковно-приходскихъ школъ при церквахъ епархіи для обученія грамотъ дѣтей поселянъ.

г) Открытъ 19 февраля 1870 г. епархіальный комитетъ калужскаго отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества для содѣйствія обращенію язычниковъ Имперіи въ православіе.

д) Учрежденъ центральный складъ восковыхъ свѣчей для

снабженія церквей доброкачественными свѣчами, для избѣжанія фальсификаціи оныхъ и для обязательной покупки всѣми церквами епархіи съ тѣмъ, чтобы получаемый доходъ обращать въ пользу духовно-учебныхъ заведеній для лучшаго обезпеченія оныхъ, а за тѣмъ открыть и епархіальный свѣчной заводъ.

е) Произведена реформа приходовъ съ штатнымъ распредѣленіемъ священниковъ на настоятелей и помощниковъ и съ переименованіемъ церковно-служителей въ исправляющихъ должность псаломщиковъ.

ж) Произведено преобразование духовно-учебныхъ заведеній калужской епархіи по новому уставу, Высочайше утвержденному въ 1867 году.

з) Учреждено братство св. Іоанна Богослова для веденія бесѣды съ раскольниками въ семинарской церкви съ участіемъ преподавателей семинаріи и для содержанія братской школы; причемъ заботился о умноженіи членовъ братства для доставленія матеріальныхъ средствъ на пользу сего дѣла, о чемъ заявлено въ № 40 журнала „Церковный Вѣстникъ“ за 1881 годъ.

и) Особеннымъ стараніемъ и заботливостью архіепископа Григорія возобновленъ и приведенъ въ совершенство калужскій кафедральный соборъ, для чего онъ щедро жертвовалъ суммы изъ своихъ средствъ и приглашалъ благотворителей, а въ завѣщаніи своемъ назначилъ сему собору слѣдующее: „новые куски матеріала, а также и рясы мало поношенныя отдать въ ризницу кафедральнаго собора на устройство нужныхъ вещей“.

к) Въ томъ же завѣщаніи назначено: нѣкоторыя книги отдать въ семинарію для ученической бібліотеки, или же въ калужское духовное училище. Алмазные знаки Александра Невскаго ордена передать въ калужское духовное попечительство въ пользу призрѣваемыхъ онымъ.

л) Изъ любви и благочестія, коими наполнено было сердце архіепископа Григорія, составлено имъ посмертное посланіе, коимъ онъ просилъ у всѣхъ прощенія, въ чемъ оскорбилъ кого волею или неволею, намѣренно или не намѣренно и самъ совершенно простилъ всѣхъ: „да будетъ милостивъ Господь нашъ и Судія“, какъ сказано въ посланіи. Это загробное слово было читано при погребеніи его и напечатано въ калужскихъ епархіальныхъ и гу-

бернскихъ вѣдомостяхъ, какъ памятникъ его христіанскаго незлобія и архипастырскаго смиренія и какъ примѣръ достойный подражанія, а по распоряженію калужской духовной консисторіи было прочитано во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ калужской епархіи при поминовеніи въ 40-й день по кончинѣ архипастыря.

м) Кромѣ указанныхъ сторонъ дѣятельности архіепископа Григорія по калужской епархіи въ его формулярномъ спискѣ значатся еще побочные титулы, украшавшіе его земное поприще на пользу науки и человѣчества; такъ онъ состоялъ: почетнымъ членомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества; такимъ же членомъ Казанской д. академіи, при коей былъ ректоромъ 7^{1/2} лѣтъ; почетнымъ членомъ общества о подаяніи помощи утопающимъ;—общества попеченія о раненыхъ и больвухъ войнахъ и статистическаго комитета и сверхъ сего вице-президентомъ калужскаго попечительнаго комитета о тюрьмахъ.

Резолюціи архіепископа Григорія были всегда глубоко продуманы и писаны съ глубокою вѣрою и преданностію на Божью волю. Особенно характерна резолюція, положенная архіепископомъ Григоріемъ, по дѣлу постройки новаго храма по случаю явленія Ахтырской иконы Бож. Матери.

Козельско-Ахтырская икона Божіей Матери явилась въ 1868 году при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ Оптиной пустыни весною 1868 года одинъ инокъ былъ тяжело боленъ воспаленіемъ легкихъ. Въ ночь на 21 мая, когда болѣзнь достигла самаго большаго напряженія, инокъ этотъ въ тонкомъ снѣ увидѣлъ слѣдующее. Вошли въ его келлію св. Великомученикъ Георгій и св. Николай. Они подняли его и какъ бы на струѣ воздушной перенесли къ г. Козельску, поставили на холмѣ въ долинѣ близъ города. Вдали особенно ясно виднѣлись церкви Николаевская, Георгіевская и Вознесенская и колокольня послѣдней. Святые обратили вниманіе больнаго на эту колокольню, около которой онъ увидѣлъ стоящую на воздухѣ небольшую икону Божіей Матери. „Видишь ли ты святую икону, спросилъ св. Георгій. И прибавилъ: „это Ахтырская икона Божіей Матери. Хочешь быть здоровъ, отслужи предъ нею молебень Богоматери“! Въ это мгновеніе икона стала выдѣляться какъ бы на половинѣ зданія все яснѣе и яснѣе; испуская лучи утренней зари, она освѣтила

всю сѣверную сторону города. Проснувшись въ священномъ трепетѣ, больной инокъ почувствовалъ облегченіе; былъ отслуженъ молебенъ предъ Ахтырскою иконою Божіей Матери, что находится въ Казанскомъ монастырскомъ храмѣ. Больной сталъ быстро поправляться; сталъ даже бывать на свѣжемъ воздухѣ. Но вдругъ—болѣзнь съ новою силою возобновилась. Больного были сочтены часы жизни. Тутъ онъ вспомнилъ, что не позаботился отыскать указанную икону. Сейчасъ принялись за розыски. Двое подходящихъ мѣщанъ отправили по храмамъ. Во всѣхъ трехъ, видѣнныхъ во снѣ, и на колокольнѣ, искали вмѣстѣ съ священникомъ и сторожемъ, не нашли. Когда уже сходили съ колокольни, священникъ, движимый точно кѣмъ, сунулъ руку подъ балку, при самомъ входѣ съ лѣстницы чердака на колокольню и вынулъ въ трепетѣ икону. Посмотрѣли—то и была Ахтырская икона Божіей Матери! Святая икона была поставлена въ церкви. На другой день отслуженъ былъ предъ нею молебенъ. На слѣдующій день св. икона была принесена къ болящему. Онъ узналъ въ ней ту самую икону, которую видѣлъ во снѣ своемъ. И быстро совѣмъ оправился.

Скоро слава о новой милости Божіей Матери широко, чрезъ оптинскихъ иноковъ, и богомольцевъ распространилась, съ благословенія мѣстнаго преосвященнаго св. икона была поставлена на приличномъ мѣстѣ въ Вознесенскомъ храмѣ. Храмъ этотъ былъ ветхимъ и залуценнымъ. Когда у преосвященнаго Григорія просили разрѣшенія на полученіе сборной книжки, для сбора пожертвованій по чужимъ губерніямъ на обновленіе храма—Архіепископъ отказалъ. При этомъ онъ сказалъ: „вы этимъ оскорбите Богоматерь! Если Ей угодно предпринимаемое дѣло, то къ вамъ придутъ и принесутъ все необходимое для постройки къ вамъ“. И что же? Къ св. иконѣ благоговѣніе народное стало расти, часто стали служить молебны и приносить свою посильную лепту. На мѣстѣ Вознесенскаго храма въ древности былъ монастырь женскій. Въ сохранившемся старинномъ синодикѣ записано не мало сестеръ—схимницъ обители и схимниковъ—оптинскихъ иноковъ—Варсонофія, Пафнутія, Моисея и Ермогена, имена коихъ есть и въ оптинскомъ помянникѣ.

На приношенія доброхотныхъ дателей храмъ безъ всякихъ сборовъ былъ капитально отремонтированъ. Какъ было мудро распоряженіе архіепископа! и сколько было у него вѣры!

Самъ строгій подвижникъ архіепископъ Григорій строго слѣдилъ за монастырями и любилъ подвижниковъ. При немъ цвѣла своимъ старчествомъ Оптина пустынь. Возникла изъ развалинъ Тихонова пустынь. Владыка особенно дорожилъ лучшими иноками и руководилъ ихъ своими совѣтами. Такъ—вскорѣ, по вступленіи на должность настоятеля, о. Исаакій ѣздилъ къ калужскому владыкѣ Григорію II за благословеніемъ и отеческимъ наставленіемъ. Преосвященный принялъ его весьма милостиво, утѣшилъ, ободрилъ и разрѣшилъ всѣ его недоумѣнія, такъ что о. Исаакій вернулся изъ Калуги вполне успокоенный. Этотъ мудрый и высоко-духовной жизни святитель, до самой блаженной своей кончины, весьма расположенъ былъ къ оптинскому настоятелю о. Исаакію, за его простоту, прямоту характера и искренность. Когда по какому-либо случаю бывали у владыки гости, и въ числѣ ихъ о. Исаакій, преосвященный, отпустивши всѣхъ гостей, всегда непременно задерживалъ его на нѣсколько времени, для уединенной съ нимъ бесѣды. Разъ, находясь какъ-то съ владыкой наединѣ, о. Исаакій началъ высказывать ему свою скорбь относительно возложеннаго на него, противъ его воли, настоятельства. „Я лучше бы ваше преосвященство согласился войти въ хлѣбню, чѣмъ быть настоятелемъ“. „Ну, что-жъ, отвѣтилъ владыка, пожалуй пеки хлѣбы“. „А кто же настоятелемъ то будетъ?“—„Да ты же и настоятелемъ будешь“. На эти слова преосвященнаго о. Исаакій уже не нашелъ что сказать.

Въ частной своей жизни архіепископъ Григорій былъ рѣдкій подвижникъ. О. протоіерей Д. Лукецкій пишетъ:

„Частная жизнь преосвященнаго Григорія напоминала собою жизнь древнихъ отшельниковъ. Онъ отказывалъ себѣ въ мягкомъ ложѣ, почивая на голыхъ доскахъ, которыя дозволилъ покрыть суконнымъ войлокомъ лишь въ смертной болѣзни, съ 4-хъ часовъ и почти до полуночи ежедневно пребывалъ въ подвигѣ и бдѣніи. Тотъ день преосвященный считалъ для себя потеряннымъ, когда болѣзнь не позволяла ему участвовать въ церковномъ богослуженіи. Богослуженіе точное, по уставу церкви, было всегдашнею потребностію его души. Почти круглый годъ питался онъ однимъ и рѣдко двумя блюдами растительной пищи и лишь по особеннымъ праздникамъ прибавлялъ къ нимъ третье блюдо, изъ мелкой рыбы.

Большую часть своего содержанія онъ употреблялъ на дѣла милосердія, особенно благотворилъ вдовамъ и сиротамъ своей паствы. Онъ имѣлъ обычай въ каждый четвергъ—день памяти святителя и чудотворца Николая, самъ раздавать милостыню нищимъ, которыхъ собиралось къ нему иногда до 100 и болѣе человекъ. Тоже дѣлалъ онъ и въ страстную пятницу, когда собиралось къ нему особенно много бѣдныхъ. Говорятъ, не мало было вдовъ и сиротъ, которыя получали отъ преосвященнаго нѣчто въ родѣ мѣсячной пенсіи. Онъ оставилъ послѣ себя всего 1000 руб., которые завѣщала употребить на его погребеніе, прося объявить его родственникамъ, что онъ для нихъ ничего не стяжевалъ“.

По любви къ паствѣ и по убѣжденію, что эта паства дана ему въ удѣлъ верховнымъ пастыреначальникомъ, преосвященный Григорій неоднократно отрекался отъ предлагаемыхъ ему высшихъ кафедръ, откуда предстояло ему достиженіе высшей іерархической степени. Паства признала его „смирненнымъ служителемъ Божиимъ и христіанскимъ подвижникомъ“ и въ самой христіанской кончинѣ его въ свѣтлый день праздника Пасхи съ упованіемъ видѣла его угодности Богу. Память объ этомъ архипастырѣ долго будетъ сохраняться въ калужской епархіи.

Обращая изъ далекой стороны взоры свои къ мѣсту родины и питая любовь и расположенность къ роднымъ братьямъ и сестрамъ, архіепископъ Григорій не оставлялъ ихъ своею перепискою и щедро награждалъ ихъ своею матеріальною помощію съ наставленіемъ и желаніемъ благополучнаго препровожденія жизни; питалъ свое благоговѣніе къ мѣсту родины и заботился увѣковѣчить свое имя на пользу души и для этого сдѣлалъ слѣдующіе вклады приходскому Николаевскому храму села Жуковки, Черниговскаго уѣзда:

а) Въ 1885 году прислалъ билетъ государственнаго банка на 300 руб. на вѣчное поминовеніе родителей его: іерея Василя и Александры съ тѣмъ, чтобы по кончинѣ было поминаемо и его имя.

б) Въ 1857 году прислалъ билетъ государственнаго банка на 150 руб. съ тѣмъ, чтобы проценты съ онаго были употребляемы на просфоры, вино, ладонъ и свѣчи въ память вкладчика и родителей его, тоже на вѣчное время.

в) Въ 1871 году прислалъ такой же билетъ на 1000 р. на вѣчное время, съ назначеніемъ изъ процентовъ четвертой доли въ пользу храма, а остальныхъ трехъ долей въ пользу причта за поминовеніе при богослуженіяхъ.

г) Въ 1880 году присланъ такой же билетъ на 1000 руб. съ назначеніемъ процентовъ въ пользу причта села Жуковки на вѣчное поминовеніе.

Для точнаго выполненія сей священной воли покойнаго родные предложили, и онъ при жизни одобрилъ, сдѣлать металлическую доску къ жертвеннику съ тѣмъ, чтобы на ней вычеканить имена: архіепископа Григорія и его родителей со сродниками для вѣчнаго поминовенія при богослуженіяхъ.

д) Отъ него же пожертвована для приходскаго храма с. Жуковки мозаическая не большая икона св. Николая, стоящая, по оцѣнкѣ экспертовъ, 700 руб. серебромъ.

е) Въ 1862 г. чрезъ Черниговскую дух. консисторію отъ него же прислано 26 книгъ духовнаго содержанія разныхъ наименованій для церковной бібліотеки с. Жуковки, а въ 1881 г., по смерти архіепископа Григорія, прислано по духовному завѣщанію его въ ту же церковь книгъ духовнаго содержанія 102 названія и, кромѣ сего, слова и рѣчи, произнесенныя имъ до 1873 года въ количествѣ 51, и нѣсколько рукописей. Сверхъ всего сдѣланы въ ту же церковь воздухъ и два покровца изъ того самаго газета, которымъ обить гробъ покойнаго.

ж) Кабинетный портретъ, 16 живописныхъ иконъ и нѣкоторыя изъ вещей покойнаго для раздачи родственникамъ, а за 5 лѣтъ до смерти своей покойный архіепископъ Григорій подарилъ брату своему священнику с. Жуковки Стефану Митькевичу бархатную цѣнную рясу, которую сей послѣдній употребляетъ только при богослуженіи въ храмѣ.

Оказывая вниманіе мѣсту родины своей, покойный не оставлялъ безъ привѣта и своихъ земляковъ товарищей: Черниговскаго кафедральнаго ключаря протоіерея Василія Кизимовскаго и Нѣжинскаго градскаго собора, протоіерея Іоанна Чернявскаго, коимъ нерѣдко присылалъ свои поклоны и фотографическія карточки, и кромѣ сего, въ знакъ уваженія, послѣднему прислалъ 5 марта 1878 года, въ день 50-лѣтняго юбилея его службы въ священ-

номъ санѣ, телеграмму слѣдующаго содержанія: „услышавъ шумъ празднующихъ юбилей приснопамятнаго земляка и товарища, присоединяю и свой голосъ поздравленія съ испрашиваніемъ благословенія Божія юбиляру и его семейству“. Но не мало перенесъ на жизненномъ пути доблестный архипастырь и разнаго рода скорбей и огорченій. Однако самую глубокою скорбью онъ былъ постигнутъ 21 мая 1870 года.

Въ то время, когда священнослужители оставили Владыку среди храма на амвонѣ и ушли въ алтарь для совершенія малаго выхода, сзади подошелъ къ сидящему архипастырю нѣкій безумецъ и ударилъ своею рукою преосвященнаго въ правый високъ такъ сильно, что Владыка упалъ безъ чувствъ; митра слетѣла за амвонъ и изъ нея оторвалось нѣсколько жемчужинъ, а правое стекло изъ очковъ выпало и переломился золотой зашникъ; при этомъ охватилъ панической страхъ всѣхъ находившихся въ храмѣ до того, что иные предпологали, что владыка убитъ, а другіе, далеко стояшіе предпологали пожаръ, и при общемъ волненіи съ неизбѣжнымъ безпокойствомъ храмъ наполнился необъяснимымъ ужасомъ, въ особенности потому, что печальная катастрофа продолжалась отъ 5—10 минутъ; но нѣкоторые изъ народа подошли къ архипастырю чтобы поднять его на кафедру, а другіе схватили преступника и выводили изъ храма для передачи полиціи. Смятеніе народа и духовенства, остановка богослуженія, шумъ и говоръ въ храмѣ, изъ коего уходили многіе отъ ужаса и страха, придавали событію этому сверхъ-естественный видъ небывалаго происшествія и во всѣхъ присутствовавшихъ обнаруживалось недоумѣніе: что дѣлать? Но освѣяемый Божіею помощію и святостію мѣста самъ потерпѣвшій архипастырь скоро успокоилъ трепетавшій народъ. Освѣившись крестнымъ знаменіемъ, съ помощію другихъ онъ поднялся, сѣлъ на свое мѣсто, омылъ лице святой водою и благословилъ продолжать богослуженіе литургіи, которую и совершилъ со слезами и окончилъ съ благодушіемъ; при этомъ имѣлъ столько бодрости духа, что закончилъ богослуженіе приличнымъ случаю словомъ; за тѣмъ, преподавъ народу свое благословеніе, удалился въ свои покои.

Того же дня высшія городскія власти и сословные представители г. Калуги прибыли къ любимому и уважаемому архипа-

стырю высказать свое сердечное сокрушеніе по поводу случившагося происшествія, а на другой день въ калужскомъ кафедральномъ соборѣ отпѣтъ благодарственный молебенъ о здравіи архипастыря Григорія почитателями его, а потомъ поднесены отъ Калужскаго духовенства и духовно-учебныхъ заведеній образа и задушевные адреса, въ коихъ кромѣ любви и преданности выражены искреннія благожеланія и скорбныя чувства о случившемся событіи; на третій день поднесенъ образъ съ привѣтственнымъ адресомъ отъ калужскаго городского общества, за тѣмъ почтили архипастыря своего адресами всѣ губернскія учрежденія города Калуги.

Вѣсть о семъ происшествіи скоро облетѣла всю калужскую епархію, потому что въ этотъ день со всѣхъ калужскихъ храмовъ совершается ежегодно крестный ходъ въ Лаврентіевскій монастырь, и со всѣхъ концовъ епархіи стекаются туда тысячами богомольцы, по этому не только изъ калужской епархіи, но и изъ другихъ мѣстъ прислано много адресовъ, наполненныхъ самыми отрадными и неподдѣльными выраженіями чувствъ соболѣзнованія къ смиренному архіепископу Григорію, а калужскій гражданинъ А. Алферовъ поэтически воспѣлъ это событіе въ слѣдующихъ стихахъ:

„О нашъ святитель незабвенный!
О радость нашихъ ты сердець,
Вотъ съ неба вѣчный и нетлѣнный
Тебѣ страдальческій вѣнецъ!
Врагъ человекъ къ тебѣ подкрался,
И вдругъ въ лице тебя разить;
Ударъ во храмъ лишь раздался.
Ты палъ!.. но Богъ тебя хранить!
Народъ шумить... Испугъ былъ страшный!
Убилъ!.. Убилъ!.. уста гласятъ!
И вотъ (смятенья видъ ужасный)
Изъ храма люди вонъ бѣжать.
Тебя тутъ, пастырь нашъ, подняли,
И ты хотя съ трудомъ, но всталъ!
Святой воды тебѣ подали,
Умылся, ликъ твой просіялъ,
И ты крестомъ тутъ осѣнился,

Чтобъ литургію продолжать:
Народъ весь въ ужасѣ дивился,
Въ слезахъ сталъ Бога прославлять.
О нашъ святитель незабвенный,
Отрада нашихъ ты сердцецъ!
Вотъ съ неба вѣчный и нетлѣнный
Тебѣ страдальческій вѣнецъ“!

Скоро узнали о семъ необычайномъ событіи и родные архіепископа Григорія, которые съ сердечною тоскою молили Бога о терпѣливомъ перенесеніи сего несчастнаго случая дорогимъ для нихъ братомъ и о благополучномъ проведеніи жизни его, а въ облегченіе своей тоски и горя отрядили въ Калугу одного изъ своихъ родныхъ для личнаго посѣщенія, коему владыка весьма обрадовался и, успокаивая, говорилъ, что самъ Господь терпѣлъ зашенія,—отчего же не понести съ благодушіемъ того же и послѣдователю Его? „Я вижу, говорилъ онъ, руку Божию на мнѣ“.

Послѣ сего печальнаго событія архіепископъ Григорій прожилъ еще въ Калугѣ болѣе 10 лѣтъ и много сдѣлалъ благотвореній въ пользу бѣдныхъ въ особенности вдовъ и сиротъ, а также не оставлялъ и храма на мѣстѣ родины своей.

Спустя 6 лѣтъ послѣ описаннаго скорбнаго случая Господь послалъ архіепископу Григорію утѣшеніе въ указанномъ ему отъ калужской епархіи уваженіи, подробности коего заключаются въ слѣдующемъ: въ 1876 г. декабря 9 дня исполнилось 25 лѣтъ архипастырскаго служенія его на калужской кафедрѣ и въ этотъ день съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, праздновался въ Калугѣ юбилей.

Какъ только начали замышлять о семъ торжествѣ, то нѣкоторые изъ церковныхъ старостъ г. Калуги образовали комитетъ съ цѣлью собирать пожертвованія на пріобрѣтеніе приличнаго полного архіерейскаго облаченія для поднесенія юбиляру, и таковыхъ пожертвованій собрано до 4000 р. На эти деньги приготовлено драгоценное архіерейское облаченіе съ именною надписью, нашитую золотомъ, и поднесено архіепископу Григорію наканунѣ торжества предъ 9 декабря 1876 года и кромѣ сего сдѣлано полное соотвѣтствующее облаченіе для членовъ соборнаго причта къ служенію при семъ торжествѣ. День юбилейнаго праздника освя-

щень церемоніальнымъ богослуженіемъ литургіи самимъ юбиляромъ, а по окончаніи онаго отслуженъ благодарственный молебенъ при участіи всего городского духовенства и благочинныхъ всей епархіи въ присутствіи высшихъ губернскихъ особъ и множества народа, послѣ коего о. протоіерей г. Перемышля Всесвятскій поднесъ юбиляру икону съ привѣтственной рѣчью. По окончаніи же торжества высшіе гражданскіе и военные чины, представители отъ города и духовенства, депутація отъ старообрядческаго общества, волостные старшины и церковные старосты нѣкоторыхъ сельскихъ церквей и многіе другіе собрались въ покояхъ архипастыря для личнаго поздравленія. Здѣсь привѣтствовали юбиляра рѣчами: каѳедральный протоіерей о. А. Колыбелинъ, ректоръ семинаріи о. архимандритъ Асицкритъ, священникъ о. А. Воронцовъ, — за тѣмъ гражданскій губернаторъ И. Е. Шевичъ и вице-губернаторъ Н. П. Трубецкій и многіе другіе. Внимательно выслушавъ каждую рѣчь, архіепископъ Григорій искренно благодарилъ за выраженіе высказанныхъ чувствъ. При этомъ поднесены были ему иконы отъ Тихоновой пустыни и отъ калужскаго старообрядческаго общества, а въ заключеніе всѣ привѣтствовавшіе болѣе 200 человекъ были приглашены къ завтраку. Такъ отпраздновано юбилейное торжество, какъ дань глубокаго уваженія маститому архипастырю.

1 го марта былъ убитъ Императоръ Александръ II. Это глубоко потрясло архіерея Григорія. Не смотря на это онъ не оставлялъ своихъ постническихъ подвиговъ и молитвенныхъ трудовъ и неопустительно являлся къ каждому богослуженію будничному и самъ отправлялъ воскресныя и праздничныя. На 6-й недѣль великаго поста церковный староста каѳедрального собора П. С. Кануновъ явился къ нему, чтобы просить его отслужить на Вербное воскресенье въ приходской Никитской церкви, по случаю обновленія въ ней иконостаса. Владыка не хотѣлъ отказать, согласился на просьбу и служилъ, но не могъ скрыть, противъ своего обычая, что чувствуетъ себя слабымъ. Въ первые двадцать слѣдующей страстной седмицы, едва ли не единственный разъ во все 29-лѣтнее свое архипастырское служеніе въ Калугѣ, Владыка самъ не отправлялъ божественной литургіи въ соборѣ, но присутствовалъ при богослуженіяхъ, а въ среду 8 апрѣля самъ отслужилъ литургію — и это было послѣднее его служеніе. 9 апрѣля, — 40-й день

по кончинѣ въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича, Владыка былъ въ утрени и послѣ утрени началъ читать правило ко причащенію и готовится къ служенію литургіи, но вдругъ почувствовалъ сильную боль въ боку и послалъ за докторомъ. Докторъ нашелъ сильное воспаленіе кишекъ и объявилъ ему, что болѣзнь заставляетъ его лечь въ постель, а Владыка...—какое великое терпѣніе и горячее усердіе къ божественной службѣ! Владыка все упрашивалъ доктора облегчить ему болѣзнь и дать возможность служить, и только по рѣшительному убѣжденію врача Владыка отказался отъ службы. Воспаленіе скоро уступило леченію. Въ великую пятницу Владыка чувствовалъ себя лучше, только заваль въ кишкахъ еще не облегчился. Въ субботу въ 5 час. утра облегчился и заваль внутри, въ кишкахъ. Ночью съ очищеніемъ желудка и кишекъ произошло ослабленіе силъ въ тѣлесномъ организмѣ. До сего времени онъ сидѣлъ и вставалъ, принималъ посѣтителей и говорилъ, но послѣ очищенія желудка онъ слегъ и уже не вставалъ съ постели; къ этой общей слабости присоединилась сонливость, такъ что для поданія лекарства нужно было его пробуждать. Въ такой слабости и сонливости онъ встрѣтилъ св. Пасху. Послѣ пасхальной обѣдни соборный причтъ явился къ Владыкѣ, чтобы привѣтствовать его радостною пѣснью „Христосъ воскресъ“! Владыка выслушалъ пѣнь о воскресеніи Христа, допустилъ всѣхъ къ цѣлованію руки, но руки не поднималъ для благословенія и на привѣтствіе „Христосъ воскресъ“! очень тихо и слабо и то не совсѣмъ: „воистину воскресъ“. Всѣ бывшіе при семъ, въ числѣ ихъ начальникъ губерніи и ректоръ семинаріи, замѣтили великую слабость силъ и блѣдность лица Владыки. По уходѣ сихъ посѣтителей, кромѣ которыхъ уже никто не былъ допускаемъ, Владыка сказалъ своему келейному эконому, что онъ жальветъ, что его не приобщили въ то время, когда приходили привѣтствовать съ праздникомъ и прибавилъ: „пусть завтра придутъ приобщить его послѣ обѣдни“. Это желаніе Владыки эконому было передано соборному причту. Между тѣмъ соборный причтъ, внимательно слѣдя за постепеннымъ ослабленіемъ силъ Владыки, послѣ вечерни на первый день Пасхи явился самъ къ нему и сперва предложилъ ему оспориться масломъ. Владыка охотно согласился и во время совершенія таинства еле-

освященія съ глубокимъ благоговѣніемъ цѣловаль каждый разъ самыя слова освятительной молитвы помазанія елеемъ. Послѣ совершенія елеосвященія, кафедральный протоіерей предложилъ было Владыкѣ тотчасъ приобщиться св. Тайнъ, но Владыка не разъ повторилъ: „до завтра“. Тогда кафедральный протоіерей обратился къ пользовавшему Владыку врачу, прося его опредѣлительно сказать, насколько опасно положеніе больного. Врачъ еще не находилъ въ сіе время признаковъ приближенія смерти и объдалъ о. протоіерею тотчасъ сообщить во всякое время дня и ночи, лишь замѣтитъ оныя. Въ 11 часовъ ночи на первый день Пасхи докторъ далъ знать кафедральному протоіерею объ опасномъ положеніи больного. О. протоіерей поспѣшилъ ко Владыкѣ съ св. дарами и Владыка, видя настойчивое желаніе окружающихъ, согласился, не дожидаясь утра, принять св. причастіе и принять оное съ полнымъ сознаніемъ, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и въ послѣдній разъ для сего привставши съ постели, съ помощію окружающихъ. Затѣмъ опять легъ и, весь, какъ видимо было, углубленный въ молитву, уже не произнесъ слова до кончины. Во всю ночь за нимъ оставались наблюдать кромѣ келейника священникъ соборный и два уподіакона. Дыханіе было тихое и ровное; только около 5 часовъ утра стало слабѣе. Въ 6 часовъ начата была ранняя литургія въ соборѣ, и думали поспѣшить совершить ее, чтобы еще приобщить Владыку обѣденными дарами, какъ онъ желалъ самъ наканунѣ. Но въ началѣ 7-го часа о. кафедральному дали знать, что Владыка все слабѣе дышетъ. О. протоіерей тотчасъ явился и началъ читать канонъ на исходъ души. При послѣдней молитвѣ прекратилось дыханіе. Окончивъ отходную молитву, о. протоіерей приблизился ко Владыкѣ, дыханія не слышитъ, но вдругъ видитъ, что рука какъ бы сотрясается, персты слагаются для благословенія и—это было послѣднимъ проявленіемъ жизни.

Въ 9 часовъ утра рѣдкими ударами соборнаго колокола дано было знать городу о кончинѣ Архипастыря по облаченіи уже. Жители всѣхъ сословій, состояній и возрастовъ спѣшили въ архіерейскіе покои поклониться праху высокочтимаго Владыки. Торжественныя паннихиды совершались въ 12 часовъ дня и 7 часовъ вечера при огромномъ стеченіи народа; кромѣ общихъ служились паннихиды по желанію отдѣльныхъ лицъ.

15 числа, въ среду, совершенно было перенесеніе тѣла почившаго Архипастыря изъ архіерейскихъ покоевъ въ соборъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ 1 часъ дня начался рѣдкій благовѣстъ на соборной колокольнѣ. Около 2 часовъ все градское духовенство въ облаченіи съ крестнымъ ходомъ отправилось изъ собора въ архіерейскій домъ. По совершеніи литіи о. каѳедральнымъ протоіереемъ А. М. Колыбелинымъ произнесена была рѣчь и затѣмъ послѣдовалъ выносъ тѣла, при перезвонѣ во всѣхъ церквахъ города. Тысячи народа собрались на эту процессію. Вся соборная площадь и прилегающія улицы заняты были народомъ. Впереди несены были: 1) гробовая крышка, затѣмъ 2) хоругви, 3) фонарь съ возженной свѣчей, 4) запрестольный крестъ и икона Богоматери, 5) за сямъ шли воспитанники училищъ и семинаріи, 6) псаломщики и діаконъ въ стихаряхъ, 7) архіерейскіе пѣвчіе, 8) священники, 9) несены были три келейныя иконы, а впереди ихъ шли уподіаконъ съ дикиріемъ и трикиріемъ, 10) священники съ крестомъ и евангеліемъ, 11) архимандриты, 12) протодіаконъ и два діаконъ, 13) посошникъ съ посохомъ умершаго архипастыря, 14) протоіерей и священники, по назначенію, съ орденами, за тѣмъ слѣдовалъ 15) гробъ, несомый священниками въ ризахъ и семинаристами—кандидатами священства въ стихаряхъ, по назначенію, по сторонамъ гроба 4 свѣщеносца съ свѣчами, два діаконъ съ рипидами и 8 священниковъ и протоіереевъ—ассистентами. За гробомъ шли начальникъ губерніи, губернской предводитель дворянства, вице-губернаторъ и другія гражданскія и военныя власти и инокини ка-лужскаго женскаго монастыря. Отъ тѣсноты народа вся процессія ограждена была цѣпью солдатъ. Тѣло было внесено въ соборъ около 3 часовъ и затѣмъ совершена была панихида.

16-го апрѣля съ вечернимъ поѣздомъ по желѣзной дорогѣ прибылъ въ Калугу изъ Тулы Преосвященный Никандръ, Архіепископъ Тульскій, и встрѣченъ былъ на вокзалѣ начальникомъ губерніи, каѳедральнымъ протоіереемъ и ректоромъ семинаріи Д. Е. Лужецкимъ.

Въ пятницу, 17-го числа во всѣхъ градскихъ церквахъ совершена была ранняя заупокойная литургія. Въ 10 часовъ начата была поздняя литургія, въ соборѣ, которую совершилъ Преосвященный Тульскій Никандръ съ двумя архимандритами, двумя

игуменами, двумя строителями монастырей и соборнымъ причтомъ. На литургіи въ обычное время произнесено было надгробное слово благочиннымъ градскихъ церквей, священникомъ А. Р. Воронцовымъ. Послѣ литургіи совершено было погребеніе, съ участіемъ всего градскаго духовенства и обнесеніе тѣла вокругъ собора въ томъ же порядкѣ, какой соблюдался и при перенесеніи тѣла изъ архіерейскихъ покоевъ въ соборъ. Во время погребенія сказаны были двѣ рѣчи: протоіереемъ А. И. Ростиславовымъ предъ пѣснію „Святый Боже“, и священникомъ П. Θ. Комаровымъ передъ отпустомъ. По окончаніи погребенія кафедральнымъ о. протоіереемъ Колыбелинымъ произнесено было съ кафедры прощальное слово самого покойнаго Преосвященнаго Григорія, обращенное къ Богу и паствѣ. Прахъ Преосвященнаго Григорія положенъ въ соборѣ въ западномъ углу противъ праваго предѣла тамъ, гдѣ покоятся калужскіе архіереи Евлампій и Николай.

Черниговскій преосвященный епископъ Серапіонъ, по полученіи извѣстія о кончивъ сего іерарха, неоднократно дѣлалъ поминовеніе о немъ при своемъ богослуженіи; а при обзорѣннй епархіи въ 1881 году, посѣтивъ 31 іюля Николаевскую церковь села Жуковки, не преминулъ объявить о кончинѣ уроженца здѣшняго села, архіепископа Григорія, собравшемуся въ храмъ народу и при семъ указалъ на его долговременную и благочестивую жизнь,— на его вниманіе къ мѣсту родины, въ особенности на его щедрое пожертвованіе храму села Жуковки; затѣмъ тогда же, въ своемъ присутствіи, приказалъ пѣть панихиду о упокоеніи архіепископа Григорія, каковую служилъ настоятель храма, родной братъ его, заслуженный священникъ Стефанъ Митькевичъ, въ присутствіи многочисленнаго народа, при полномъ освѣщеніи храма, съ раздачею горящихъ свѣчей и при похоронномъ благовѣстѣ колоколовъ. Совершенная при такой необычайной обстановкѣ, въ присутствіи архіерея, панихида эта тронула народъ до глубины души, и вызвала неподдѣльные слезы у присутствовавшихъ при ней и у совершающихъ ее.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что имя покойнаго архіепископа Григорія, какъ благотворителя храмовъ, какъ вкладчика капиталовъ на поминовеніе души, какъ покровителя бѣдныхъ, въ особенности вдовъ и сиротъ, никогда не будетъ забыто въ молит-

вахъ. Есть во многихъ городахъ и мѣстахъ почитатели покойнаго, которые подають на проскомидію о упокоеніи архіепископа Григорія, а когда освѣдомляются, о комъ именно они молятся, то получаютъ отвѣтъ: о калужскомъ архіепископѣ Григоріи Митькевичѣ.

Таковъ былъ въ своей жизни и дѣятельности этотъ замѣчательный святитель—подвижникъ. Его слово было согласно съ дѣломъ и подтверждало слово. А при дѣятельности, какъ сказалъ некогда одинъ подвижникъ древній, слова сверкають какъ молнія. И слово, съ которымъ Преосвященный Архіепископъ Григорій обращается къ каждому, кто приходитъ къ его гробу, должно быть особенно поучительно, какъ краткое и сильное нравоученіе каждому. Въ настоящемъ очеркѣ мы лишь воспроизвели все то, что было высказано въ печати по случаю и послѣ кончины преосвященнаго. Мы сдѣлали выборки изъ слѣдующихъ трудовъ: изъ статей и замѣтокъ, посвященныхъ памяти Архіепископа Григорія, напечатанныхъ въ Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1881 и 1883 годы, изъ Истории Казанской Духовной Академіи, П. Знаменскаго, очерка калужской епархіи за сто лѣтъ ея существованія о прот. Лужецкаго и изъ исторіи Калужской церкви Архим. Леонида, историческаго описанія Оптиной пустыни и изъ жизнеописаній ея подвижниковъ. Имѣли цѣлю при составленіи этого очерка освѣжить въ памяти образъ приснопамятнаго святителя, по случаю исполненія уже четверти вѣка, со дня его блаженной кончины. И собрать въ едино все, ранѣе сказанное, чтобы легче было далѣе работать въ этой области желающимъ. Очеркъ мы дополнили двумя портретами почившаго, одинъ изъ времени, близкаго къ смерти его, другой сдѣланъ съ рѣдкой современной смерти Архіепископа фотографической карточки—святителя почившаго въ гробу, принадлежащей о. І. Жарову—Боровскому, любезно предоставившему ее для сей цѣли. И нельзя не желать, чтобы всѣ знавшіе лично почившаго подѣлились на страницахъ епархіальныхъ вѣдомостей своими личными воспоминаніями и впечатлѣніями, какъ о церковно-общественной дѣятельности Архіепископа Григорія, такъ и о келейной жизни его—назидательной въ виду строго-аскетическаго направленія его. Слѣдовало бы изучить и дѣла какъ консисторскія, такъ и духовно-учебныхъ заведеній того времени и сдѣлать сводъ революцій этого замѣчательнаго администратора.

Мы же, въ заключеніе, воспроизведемъ здѣсь то прощальное слово, которое начертано на каменной доскѣ около гроба—завѣщаніе почившаго.

N.

Вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ вѣдомости за 1905 годъ.

(Библиографическій очеркъ).

О реформѣ духовно-учебныхъ заведеній въ минувшемъ году въ нашей литературѣ было писано не мало. Что писалось въ общей нашей церковно-богословской и свѣтской прессѣ, болѣе или менѣе всѣмъ знакомо. Но нельзя сказать того же объ епархіальной прессѣ. Наши епархіальные вѣдомости очень не широко расходятся, кажется только въ предѣлахъ своей епархіи и то только, по обязательной подпискѣ, по церквамъ. А постоянныя нападки на безжизненность, отсталость, пустоту епархіальныхъ органовъ—и тѣхъ, кто желалъ бы иногда быть можетъ познакомиться съ ними, отталкиваютъ окончательно. Между тѣмъ иногда въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ бываютъ статьи, очень содержательныя и дорогія по извѣстному вопросу. Такъ и въ данномъ случаѣ. Правда, до самого почти конца года въ епархіальныхъ органахъ мало говорилось по вопросу о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, что мы и отмѣтили въ своей статьѣ „Къ вопросу о будущемъ нашей духовной школы“ (Кал. еп. вѣд. 1905 г. № 22). Но за то конецъ года былъ обилень статьями по данному вопросу. И было тогда на страницахъ епархіальныхъ вѣдомостей сказано очень много полезнаго и вѣрнаго. Правда были статьи самого общаго содержанія, были статьи и горячо-односторонне написанныя. Однако были и статьи умѣреннаго направленія, богатая опытными данными. Со всѣмъ этимъ матеріаломъ мы и познакомимся здѣсь въ выдержкахъ, болѣе или менѣе полныхъ и краткихъ, но посильно въ безпристрастно объективномъ ихъ наборѣ и возможной полнотѣ.

Дѣти поступаютъ въ школу изъ семьи. Какова же эта семья и что она даетъ школѣ? вотъ одинъ изъ первыхъ и главнѣйшихъ частныхъ вопросовъ въ общемъ вопросѣ о духовно-учебныхъ за-

веденіяхъ и ихъ реформѣ. И по этому вопросу есть рядъ очень поучительныхъ сужденій. Такъ Тульскія епархіальныя вѣдомости о сѣмѣ и дѣтяхъ такъ говорятъ: „На дворѣ Соломона ждала очереди—быть принятой царица Савская—утомившись ожиданіемъ хотѣла сѣсть на валявшееся—дерево, оставленное за негодностію Хирамомъ при постройкѣ храма,—особая суковатость и искривленіе этого дерева не позволили обратить его въ царское сѣдалище. Трижды пробуя отдохнуть на деревѣ—и столько же терпя неудачу—царица хотѣла сказать: „какое проклятое дерево“, но даромъ де ты и брошено, но пророчески произнесла: „О, треплаженное древо!“ Это, по преданію, были „кедръ, кипарисъ и пенькъ“, посаженные Сиеомъ на могилѣ отца и сросшіеся въ формѣ Креста, на немъ же потомъ и распяся Царь и Господь.

Итакъ, и такому великому художнику, какимъ былъ Хирамъ, при всей своей цѣнности, попался матеріаль, невозможный къ обработкѣ и бросался за полной негодностію. Вины художника тутъ ни чуть нѣтъ,—всѣ мастера и всякаго рода отказались. Но если бы своевременно цѣнныя сѣмена этихъ деревъ, были не забыты, не брошены на произволь, не спускались бы съ глазъ, постоянно были бы въ памяти, возможно ограждались отъ поврежденія, то, быть можетъ, это былъ бы матеріаль и для Кивота Божія, а не ломъ ненужная... Не въ такомъ ли небрежномъ забвеніи бывають и живыя сѣмена—дѣти у насъ? Первое и самопервое, это то, что многіе именно только и даютъ имъ жизнь и прямо же эту святыню отдають въ чужой надзоръ, по цѣлымъ днямъ не справляясь—что съ ней? Не тлить ли тля это серебро и золото? Не поросли ли ней всевозможныя мхи и гнили, не ѣдятъ ли ее чужейдныя? Цѣлы ли даже—духъ и мозгъ, грудь и сердце? Вѣдаетъ ли эта жизнь Источника жизни? Не видитъ ли постоянно драки, брани, пьянства и многого худшаго? Но вотъ уже 10 разъ земля совершила—вмѣстѣ съ этой жизнью—свое годовое обращеніе,—смотрятъ—вышелъ сорванецъ, ругатель, драчунъ и сквернословъ, лѣнтяй и безбожникъ, самолюбивый и капризный, воръ и плутъ: что дѣлать?—въ школу, въ люди, тамъ чужіе лучше выучатъ, а ему наука-то острый ножъ... Спихнули—привезли, отдали—мастера осмотрѣли и сказали, только на дрова, больше нигуда не годится этотъ матеріаль. Мы къ другимъ, къ третьимъ.

На деньги сыплемъ деньги, на расходы расходы. Просимъ приударить и палкой, „палка не беретъ“, рѣзцы притупились. У работниковъ мозоли на рукахъ, морщины на лбу,—просьба: возьмите ради Бога, ничего не подѣлаемъ—просто сукъ на суку, кривъ на криви. Такую кровную обиду мы не выносимъ, а прямо винимъ, бранимъ и жалуемся на полную неспособность учащаго мастера, на отсталость, на строгость и слабость, на лѣнь и неумѣнье: знать, все и всѣ виновны, кромѣ насъ, тогда какъ программа та же,—святыня девиза школы—Крестъ и Евангеліе—вѣчные. Водители опытные и знающіе свое дѣло, день и ночь повторяющіе оное въ теченіи иногда многихъ, многихъ лѣтъ. Гдѣ же правда то? Гдѣ виноватый то? Онъ самъ сказывается—„скука страшная, каждый день—ученье, ученье и ученье.... А что же тебѣ, дружокъ надо? Такому и служба будетъ скукой, и должность—тяготой, и семья чужбиной... Не довольно ли правды? Помню бабушкинъ разсказъ, что когда вотъ такого то одного скучливаго за очень крѣпкую вину повели на каторгу, онъ, отправляясь въ объѣзды 2-й „матери“—калымашки съ цѣпью, пожелалъ проститься и съ 1-й „родимой“ и прощаясь откусилъ ей носъ. Не задуматься ли и намъ на этомъ поступкѣ—злодѣя сына? Не пора-ли рождение считать не похотью плоти, а Святымъ—Божіимъ даромъ, а самый даръ—послѣ Бога—своей перво-святыней, отдавая ей все свое вниманіе—и попеченіе—созидавая изъ него сына—Богу, славу—родинѣ, пользу—ближнимъ, слугу царю, своей сѣдинѣ—подпору, чѣмъ слышать, что кромѣ какъ на дрова этотъ лѣсъ никуда не годится? а то дойдетъ до того, что и на дрова то не возьмутъ, да ужъ и не берутъ....

Можетъ быть, и жестоко слово сіе. Но вотъ и отрада отъ выполненія моего совѣта. Не далѣе, какъ недѣли 2 по дѣлу службы ѣхалъ я по желѣзной дорогѣ. Смотрю, какого то старца, скромно одѣтаго—70—80 лѣтняго, но еще бодратаго, одѣтаго въ простую домотканную поддевку—окружаютъ 5-ть іереевъ и прощаясь дѣлаютъ у него руку. И что за народъ эти отцы? приличные, скромные—истые служители Божіи. Узнаю это дьячекъ—отецъ, котораго провозжаютъ пятеро священниковъ, его дѣтокъ. Оставшись съ этимъ патриархомъ, спросилъ его я; „какъ это вамъ Богъ пособилъ вырастить такихъ дѣтокъ то?“—Я ихъ самъ училъ по ча-

совнику и псалтири, прямо читать и ни одного шагу отъ себя не отпускалъ, либо я, либо мать непремѣнно съ ними; потомъ у меня правило, чтобы ни одинъ изъ нихъ ни на одну минуту не былъ безъ дѣла, и кромѣ церкви и своей усадьбы больше никакой дороги не зналъ, и Господь послалъ—вышли: слава Ему, Создателю! теперь вотъ одинъ благочиннымъ, другой депутатомъ округа, 3-й—тоже самый любимый своими братьями и остальные всѣ хорошіе ребята. Тяжело мнѣ было съ ними, за то теперь радостно. И слезы оросили грудь старца, осѣненную молча его корузлюю старческою рукою. Далѣе продолжалъ: „никому не повѣрю, что наши духовныя школы и учителя плохи; мы плохи, это правда. Ужъ нынѣ ли не жизнь имъ. И привезутъ и отвезутъ, и одѣтъ, какъ барчукъ, и у каждаго деньги въ корманѣ, и живутъ въ хоромахъ съ теплыми корридорами и кушаютъ—какъ мы и у господъ не ѣдали, и учителя то—имъ говорятъ „вы“, все не въ честь, ни въ славу—и все люди виноваты и плохи, а ему, мошеннику, просто ученье то въ муку, онъ, привыкъ съ измальства шататься безъ дѣла, вотъ и воѣмъ и воѣми недоволенъ и бунтуетъ и забастовываетъ отъ нечего дѣлать. Я за своими ни разу не съѣздилъ, только бывало отвезешь, а то все пѣшкомъ хаживали, а домой прѣйдутъ изъ—за книги силою бывало выпихнешь, и то нейдетъ. Нѣтъ, нечего намъ, какъ это говорится, зеркало то винить, когда рожа коса... Сама себя раба бей за нечистое жнитво“, заключилъ старецъ праведный и перекрестившись легъ отдыхать.... Вотъ думаю и рѣшеніе вопроса о Семѣ и Школѣ и вотъ судъ, кто правъ и кто виноватъ. (Гул. Еп. Вѣд. 1905 г. № 48).

Въ до школьномъ религіозно-нравственномъ воспитаніи также есть немало недочетовъ. „Дѣти духовенства поступаютъ въ школу съ плохимъ религіознымъ воспитаніемъ, не имѣютъ той религіозной настроенности и страха Божія, которые такъ мѣтко характеризуются библейскимъ выраженіемъ—„хождение предъ Богомъ“. Не воспитаны въ дѣтяхъ потребность и навыкъ въ искренней, задушевной, живой молитвѣ. На вступительномъ экзаменѣ мальчикъ отвѣчаетъ общеупотребительныя молитвы, но въ по самому характеру отвѣта ясно видите, что отвѣчающій заучилъ эти молитвы единственно для того, чтобы отвѣчать ихъ на экзаменѣ. Обыкновенно я очень возмущаюсь этимъ и спрашиваю:—

Скажи мнѣ, какъ ты молишься Богу вечеромъ, предъ отходомъ ко сну? Прочитай мнѣ тѣ молитвы, какія ты читаешь вечеромъ?

Мальчикъ оказывается въ большомъ затрудненіи, но послѣ нѣкотораго раздумья начинаетъ перечислять мнѣ все, что онъ заучилъ къ экзамену, включая сюда и утреннія молитвы, и символъ вѣры, и десятословіе Моисея. Спрашиваю другого: „О чемъ ты молишься Богу вечеромъ?“—Молчаніе.—Молишься ли ты за своихъ родителей?—Опять молчаніе и недоумѣнный вопросительный взглядъ.—Когда ты именинникъ, кто твой ангелъ, какъ ты ему молишься?—Полное замѣшательство въ отвѣчающемъ. И т. д. и т. д. Иные не умѣютъ перстовъ сложить правильно для крестнаго знамени, всѣ не умѣютъ правильно осѣнить себя крестнымъ знаменемъ; очень многіе, даже изъ дѣтей священниковъ, не умѣютъ подъ благословіе подойти къ священнику. Поступивъ въ школу, такіе дѣти на первое время обнаруживаютъ всѣ признаки плохого религіознаго воспитанія: отсутствуетъ благоговѣйное уваженіе къ храму Божію, къ святымъ иконамъ, къ священнымъ книгамъ, въ томъ числѣ и къ Евангелію; отсутствуетъ даже обыкновенная дисциплина порядочнаго стоянія въ храмѣ. Во время богослуженія новопоступившіе заводятъ разговоры, смѣхъ и даже драку; стремятся выйти изъ храма и по нуждѣ, и безъ нужды, и если ихъ не остановить, будутъ выходить по два, по три раза за одну службу. Вотъ мальчикъ сталъ на колѣни, въ позу молитвеннаго умиленія: я радуюсь. Но, увы, вижу тутъ же, что онъ дѣлаетъ это только для того, чтобы въ средѣ стоящихъ вокругъ его товарищей укрыться отъ моего инспекторскаго ока и удобнѣе шалить. А вотъ другой, никѣмъ не понуждаемый, по видимому, по собственному почину и чувству, лобзаетъ иконы. Мое сердце радуется. Но въ это время около иконы заводится чуть не драка: мой благочестивый мальчикъ, прикладываясь къ иконѣ, даль тумака подвернувшемуся товарищу... А вотъ еще одинъ благочестивый и богомольный мальчикъ, въ умиленіи сердца, повергся ницъ. Я также умиленъ, но... и разочарованъ. Мой богомолецъ лягаетъ сзади стоящаго сосѣда, тутъ же устремлены и очи его сквозь разставленныя ноги. Вниманія къ содержанію Богослуженія никакого; благоговѣйнаго уваженія къ извѣстнымъ, особенно важнымъ, моментамъ Богослуженія также совершенно нѣтъ; да еще

моменты и не извѣстны дѣтямъ: читается ли Евангеліе, поется ли Херувимская пѣснь, великій ли выходъ совершается, пресуществленіе ли Даровъ творится—ихъ душу ничто не трогаетъ, они одинаково скучаютъ, грызутъ ногти, играютъ пряжкой пояса, готовы и уйти изъ церкви, если ихъ не удержатъ. А вотъ еще: совершается кажденіе присутствующихъ въ храмѣ священникомъ или діакономъ, со стороны вновь поступившихъ отвѣтныхъ поклоновъ нѣтъ; нѣтъ отвѣтныхъ поклоновъ и на сопровождаемые благословеніемъ возгласы священника: „миръ всѣмъ“ и другіе. Въ алтарь входятъ безтрепетно, не отмѣчая въ немъ особенно святыхъ мѣсть, горняго и предпрестольнаго. И т. д. и т. д.! (Тамб. Еп. Вѣдом. 1905 г. № 46).

Общее нравственное состояніе поступающихъ въ училища изъ семьи по изображенію Тамбов. епарх. вѣдомостей таково: вотъ вамъ данныя для сужденія о воспитательной и нравственной атмосферѣ въ семьѣ духовенства. У вновь поступающихъ учениковъ почти совсѣмъ не наблюдается навыка различать грѣховныя поступки и избѣгать ихъ какъ таковыхъ, нѣтъ опасенія прогнѣвать Бога грѣховнымъ поступкомъ, нѣтъ страха Божія; нѣтъ навыка и, вообще, отличать добрые поступки отъ дурныхъ, благородные отъ низкихъ. Поступки различаются только какъ дозволенные и недозволенные со стороны родителей и воспитателей. А это обстоятельство является показателемъ очень многозначущимъ. Это значить, что въ духовной семьѣ рѣдко возникаютъ вопросы о томъ, что грѣшно и что не грѣшно, что хорошо и благородно и что низко и предосудительно, это значить, что духовная семья не даетъ своимъ дѣтямъ воспитанія въ добромъ христіанскомъ направленіи. И надо видѣть, что это за дикари собираются въ приготовительномъ классѣ духовнаго училища! Всѣ они, прежде всего, страшно не развиты для своего возраста и не любознательны, въ большинствѣ страшно неряшливы во всей внѣшности своей. Есть наивные и простосердечные, радующіе сердце; но большинство принесли въ школу засоренное терніемъ, а иногда прямо таки испорченное сердце. Взаимное недоброжелательство, сварливость, драчливость, сквернословіе, лживость, привычку къ божбѣ, склонность къ воровству, а въ не рѣдкихъ случаяхъ и пороки, о нихъ же не лѣтъ есть и глаголати,—вотъ что приносятъ изъ семьи по-

ступающіе въ духовную школу. Знаю и опасаясь, что говорю это въ обиду и пререканіе многимъ. Многіе и очень многіе изъ родителей духовнаго званія убѣждены (общая слабость родителей!), что дѣти ихъ прекрасно воспитаны, благонравны и проч.

Сплошь и рядомъ однако раздается, въ обычныхъ разговорахъ, сужденіе, что семья даетъ дѣтей хорошими, а портитъ ихъ де школа. И на вопросъ: не школа ли портитъ дѣтей тѣ же Тамбовскія вѣдомости даютъ такой отвѣтъ. „Многіе изъ этихъ родителей даютъ и такую отвѣдь школьному начальству по поводу проступковъ ихъ дѣтей: „Дома у меня сынъ былъ хорошъ, это у васъ здѣсь испортился“. Нѣчто однородное съ этимъ высказалъ недавно, полагать надо, одинъ изъ такихъ родителей въ своей замѣткѣ подъ заглавіемъ— „Нужна ли реформа духовной школы?“ (См. № 40 Тамб. епарх. вѣдомостей за 1905 годъ). Авторъ этой замѣтки, Г. М. Васильевъ, также склоняется къ мысли, что дѣти духовенства портятся въ школѣ, поступая въ оную благовоспитанными и добронравными. Залогъ и проявленіе этой благовоспитанности и добронравія Г. М. Васильевъ, между прочимъ, видитъ въ томъ, что дѣти духовенства, воспитываясь въ домахъ родителей, присутствуютъ при требоисправленіяхъ церковныхъ и даже въ играхъ своихъ воспроизводятъ эти священно-дѣйствія. Всѣмъ обиженнымъ мною родителямъ говорю: вы не знали дѣгей вашихъ, пока они жили и воспитывались въ вашей семьѣ, потому что они были у васъ въ забросѣ,—дѣти ваши росли при васъ, ѣли, пили, спали, ходили съ вами и по приходу, присутствовали не рѣдко и при требоисправленіяхъ, а больше всего бѣгали по улицѣ и всасывали въ себя уличную грязь. Но при этомъ не насадили въ дѣтяхъ своихъ сѣмянъ живой вѣры и благочестія; требуя отъ дѣтей своихъ посѣщенія храма Божія, присутствованія при требоисправленіяхъ, вы не воспитали въ нихъ благоговѣнія къ храму Божію, богослуженію, таинствамъ и требамъ, иногда же и собственнымъ примѣромъ насаждали въ дѣтяхъ неуваженіе къ святости храма, къ богослуженію, къ таинствамъ и требамъ церковнымъ. Такъ въ религіозномъ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Вамъ казалось, что дѣти ваши забавляются безвредными играми на улицѣ, а они, вмѣстѣ съ крестьянскимъ дѣтьми, и въ чужихъ садахъ побывали за яблоками, и цыпленка украли, чтобы

промѣнять его на яблоки въ саду или на арбузы на бахчахъ, провѣдали они и гнѣзда вашихъ куръ, чтобы добыть себѣ товара для мѣнновой торговли. Тамъ же, на улицѣ, ваши дѣти научились и сквернословію, и божбѣ а иногда и такимъ порокамъ, о которыхъ я хочу здѣсь молчать. Повторяю—вы не знали вашихъ дѣтей. Поступили ваши дѣти въ школу—тутъ и всплыли всѣ ихъ недостатки. И оказалось, что *школа испортила вашихъ дѣтей*. По адресу же Г. М. Васильева прибавлю еще, что воспроизведеніе дѣтскими духовенства въ своихъ играхъ священнодѣйствій, совершаемыхъ ихъ родителями, напрасно онъ, Васильевъ относитъ къ признакамъ добраго религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей въ духовной семьѣ. Я въ своей педагогической практикѣ встрѣчалъ и встрѣчаю такихъ дѣтей, но всегда запрещалъ и запрещаю имъ это, объясняю имъ, что игра въ священные предметы и священнодѣйствія есть кощунство и тяжкій грѣхъ предъ Богомъ. И я полагаю, что я правъ, видя въ этихъ играхъ дѣтей признакъ дурной и зловѣщій. Дѣти гробовщиковъ и могильщиковъ могутъ въ своихъ играхъ воспроизводить занятія родителей, тоже свободно могутъ дѣлать дѣти крестьянъ, военныхъ, судей, учителей и проч.; но дѣти духовенства въ своихъ играхъ ни коимъ образомъ не должны ни лаптемъ кадить, какъ дѣлали это товарищи Святителя Тихона, ни крестины совершать, ни покойниковъ отпѣвать, ни масломъ соборовать, ни вѣнчать, ни молебновъ пѣть ни всего, что относится къ священнодѣйствіямъ и обрядамъ религіознымъ; ни плясать подъ веселый наѣвъ „Свѣтися, свѣтися“, ни передѣлывать этой пѣсни въ „свѣтися, свѣтися, пироги испекися“... Если все это ими дѣлается,—плохо дѣло; преступны родители, дозволявшіе имъ это, да напрасно такъ утѣшается этимъ и Г. М. Васильевъ. Святое и священное должно быть таковымъ для всѣхъ, болѣе другихъ для лицъ духовнаго званія и въ особенности для дѣтей ихъ. Ибо праведность ихъ должна превзойти праведность мытарей и грѣшниковъ, т. е. свѣтскихъ людей, мірянъ“.

Какая же цѣль духовныхъ училищъ? Такой отвѣтъ дается на это: „найдутся такіе родители, которые скажутъ, что я слишкомъ многого требую отъ первоначальнаго религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей. Скажутъ: а школа духовная чтоже? Ея задача развѣ не религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей? Если

семья не дастъ хорошаго воспитанія дѣтямъ, то пусть школа да-
етъ доброе воспитаніе плохо воспитаннымъ дѣтямъ! А иные, зная
мою прикосновенность къ духовной школѣ и воспитанію, скажутъ
про меня, что я „киваю на Петра“, или же „кумушекъ считаю“.
Отвѣчаю. Я вовсе не защищаю недостатковъ настоящаго воспи-
тательнаго строя духовныхъ школъ: въ нихъ и формализмъ, и
полицейское отношеніе къ дѣтямъ и юношамъ и проч. и проч.,
и самъ я, навѣрное, повиненъ во многихъ грѣхахъ по части вос-
питанія дѣтей. Но я продолжаю настаивать на своемъ, что семья
должна насаждать въ дѣтяхъ добрыя сѣмена живой вѣры, дѣя-
тельнаго благочестія и страха Божія; школа же должна напаять
и возвращать эти духовные посѣвы: она должна упорядочить и
расширить религіозное сознаніе своихъ питомцевъ—со стороны
теоретической; она должна воспитать въ своихъ питомцахъ дис-
циплину воли, приучить ихъ подчинять свои поступки требовані-
ямъ вѣры, нравственнаго долга, правды, чести—это со стороны
нравственно-практической. Но задача школы дѣлается страшно
тяжелою, чтобы не сказать—невозможною, когда ей приходится
не только напаять и возвращать, но и насаждать, и не только на-
саждать, но еще и очищать отъ терній заброшенную почву дѣт-
скаго сердца. И если родители въ узкомъ семейномъ кружкѣ, при
родственной близости къ своимъ дѣтямъ, при отсутствіи или не-
значительности постороннихъ вліяній на ихъ дѣтей, не насадили
въ своихъ дѣтяхъ добрыхъ сѣмянъ живой вѣры и благочестія, то
какъ трудно сдѣлать это въ школѣ съ 300 дѣтей, или съ 500
юношей, не связанныхъ съ воспитателями родствомъ и родствен-
ною близостью, претерпѣвающихъ массу постороннихъ вліяній и
отъ взаимнаго общенія школьниковъ, и отъ всякаго другого. При
томъ же, ранній возрастъ дѣтскій, самый удобный періодъ для ре-
лигіознаго воспитанія, бываетъ уже упущенъ.

Между тѣмъ семья имѣетъ большое значеніе въ дѣлѣ па-
стырскаго воспитанія и это качество семейной атмосферы отмѣ-
чаютъ Тамбов. епарх. вѣдомости, когда пишутъ: „Какіе же нужно
принять мѣры къ тому, чтобы наша духовная школа дѣйстви-
тельно отвѣчала своимъ задачамъ, выпускала изъ своихъ стѣнъ людей
искренне расположенныхъ къ служенію Церкви, и кто же соб-
ственно долженъ и можетъ помочь этому печальному положенію
дѣла?“

На нашъ взглядъ, кто можетъ оказать дѣйствительную помощь въ этомъ великомъ дѣлѣ, такъ это семья. Духовная школа, какъ мы уже указывали выше, въ силу многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ не въ состояніи оказывать дѣйствительнаго вліянія на каждаго изъ своихъ питомцевъ; но что не можетъ школа, то вполне можетъ и должна дѣлать семья.

Нѣтъ, кажется, особенной нужды подробно останавливаться при раскрытіи этой очевидной истины. Никто, думается, не будетъ возражать противъ того положенія, что воспитаніе, даваемое ребенку въ семьѣ съ самаго дня его рожденія, устойчивѣе и прочнѣе всякаго другого; задатки, положенные въ ребенкѣ дома родителями, крѣпче, чѣмъ задатки, положенные въ школѣ; это положеніе признаетъ и педагогика, а всего лучше истинность его можно видѣть на опытѣ школьнаго воспитанія. Всмотритесь въ дѣтей, пріѣзжающихъ учиться въ училище или семинарію, и вы увидите на каждомъ свой особый отпечатокъ, положенный семьей; одни дѣти благовоспитаны, скромны, другія грубы, дерзки; одни застѣнчивы, боязливы, другія бойки, смѣлы, а иныя даже забиты; одни стоятъ въ храмѣ благоговѣнно, чинно, усердно молятся, другія разговариваютъ, смѣются, не могутъ стоять спокойно на одномъ мѣстѣ; одни любятъ порядокъ, чистоту, опрятность, другія неряшливы, небрежны и т. д.

Все это живыя, наглядныя картины того, что положила семья на душу ребенка, и по характеру и облику каждаго изъ дѣтей можно почти всегда съ безошибочностію судить и о характерѣ и направленіи той семьи, изъ которой онъ вышелъ. Такъ что, если бы родители обратили серьезное вниманіе на воспитаніе своихъ дѣтей именно въ духѣ религіи, церковности, то тогда, конечно, безъ сомнѣнія, сильно поднялась бы въ этомъ смыслѣ наша духовная школа. Если же посмотримъ на дѣйствительное положеніе дѣла, то найдемъ, что наше духовенство, въ большинствѣ случаевъ, погрѣшаетъ въ этомъ. Съ прискорбіемъ приходится сплошь и рядомъ наблюдать, какъ духовенство, вмѣсто того, чтобы съ самаго ранняго дѣтства приучать дѣтей къ молитвѣ, къ благоговѣнному отношенію къ церкви и богослуженію, къ соблюденію положенныхъ Церковію постовъ, балуетъ своихъ дѣтей; подъ предлогомъ свободнаго развитія ребенка даетъ произволь слабой, не-

развитой дѣтской волѣ, окружаетъ излишнею попечительностію объ одеждѣ, и пищѣ и проч., не приучаютъ ихъ къ богослуженію; подъ предлогомъ заботы о здоровьѣ дѣтей позволяетъ имъ ѣсть скоромное въ посты и разрѣшаетъ даже употреблять спиртные напитки; часто внушаетъ имъ во время ихъ образованія, что жизнь духовенства тяжела, что духовенство принижено, забито, плохо обеспечено, принуждено жить въ грубой, невѣжественной, мужицкой средѣ; весьма часто посему совѣтуетъ своимъ дѣтямъ по окончаніи средняго образованія итти въ свѣтскія, высшія учебныя заведенія—въ университетъ, въ лицей, ветеринарный или технологическій институтъ—и по окончаніи курса поступать на свѣтскую службу. Но особенно замѣчательно то, что чѣмъ богаче известное духовное лицо, чѣмъ выше и почетнѣе занимаетъ оно положеніе среди духовенства, тѣмъ больше оно чуждается своей родной школы и, большей частію, отсылаетъ своихъ дѣтей въ свѣтскую школу: въ гимназію, въ реальное училище, особенно это замѣтно среди духовенства нашихъ губернскихъ городовъ. Но что особенно странно и печально, такъ это наблюдать такіе факты, что даже руководители нашей духовной школы—наставники, инспектора и ректора семинарій, подъ предлогомъ неудобства обучать своихъ дѣтей въ подвѣдомой имъ же самимъ школѣ, отдають ихъ въ свѣтскія школы; это—уже явное само-противорѣчіе! (Тамб. Еп. Вѣд. 1905 г. № 11).

Не симпатична современная кастовая какъ бы обособленность духовенства. „Подведемъ теперь итогъ сказанному.

Кастовый, замкнутый кругъ духовнаго сословія ведетъ къ вырожденію его. Лучшія силы духовенства уходятъ изъ этого круга, вопреки законодательнымъ преградамъ. Остающіяся въ духовномъ сословіи худшія силы качественно падаютъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Невысокіе въ религіозно-нравственномъ отношеніи родители рождаютъ и воспитываютъ таковыхъ же дѣтей; эти послѣднія, выдѣливъ изъ своего состава лучшихъ на иныя поприща жизни, смѣняютъ старшее поколѣніе на поприщѣ служенія церкви, пополняютъ ряды духовенства, продолжаютъ процессъ измельчанія сословія. Словомъ, въ личномъ составѣ духовенства происходитъ искусственный подборъ въ худшую сторону, въ сторону вырожденія. Гдѣ же выходъ изъ этого положенія? Мнѣ кажется, этотъ

выходъ напрашивается самъ собою. Надо уничтожить причины, приведшія къ этому печальному результату, надо замѣнить теперешній искусственный подборъ въ личномъ составѣ духовенства въ сторону вырожденія подборомъ естественнымъ, притомъ, въ лучшую сторону. Для пастыря церкви вѣль существуетъ извѣстный идеалъ; пусть же въ пастыри церкви и идетъ всякій православный христіанинъ, безъ различія сословій, разъ онъ чувствуетъ въ себѣ призваніе, разъ онъ можетъ по своимъ нравственнымъ качествамъ болѣе или менѣе приблизиться къ идеалу пастыря. (Тамб. Еп. Вѣд. 1905 г. № 46).

Наконецъ Орлов. епарх. вѣдом. (1905 г. № 50) отмѣчаютъ и существованіе розни между родителями и дѣтьми, когда пишутъ: строгости стало мало!—сокрушался почтенный о. іерей,— вотъ и шалить и дуряръ ребятишки. И то имъ подай, и другое сдѣлай,—а на самомъ дѣлѣ, кромѣ березовой каши, имъ ничего другого и не требуется. Поучились бы они—попробовали въ наше время, да потребовали бы себѣ разныхъ свободъ и льготъ,—такъ имъ бы такихъ горячихъ засыпали, что и думать позабыли бы, и сидѣли бы смирно и спокойно за учебниками, занимались бы своимъ дѣломъ. Начальство наше слабо, мало у него этой спасительной строгости,—оттого и вся бѣда наша. Распустили дѣтишекъ, понадѣли на нихъ свѣтлыя пуговицы, а они ужъ и возмнили о себѣ. Богъ знаетъ что, и давай требовать и бастовать, бастовать и требовать. Да ужъ была бы хоть какая нибудь самостоятельность, оригинальность въ предъявляемыхъ требованіяхъ,—а то, вѣдь, одно обезьянничанье, слѣпое и рабское подражаніе. Что студенты университета требуютъ,—то и имъ, вишь, семинаристамъ вынь да положь. Гимназисты вздумали бунтовать и забастовки дѣлать. Давай и мы тоже самое,—знай, молъ, нашихъ, и мы недаромъ свѣтлыя пуговицы носимъ.

Такъ ратовалъ почтенный о. іерей; такъ ратуютъ и возстаютъ и многіе изъ оо. іереевъ противъ требованій учащихся дѣтей и не хотятъ придавать имъ того значенія, какое придаютъ дѣти. Логическое слѣдствіе отсюда—рознь, недовѣріе, взаимное непониманіе другъ друга между родителями и дѣтьми. Одни, вспоминая свое время и еще болѣе крутой режимъ, господствовавшій въ духовной школѣ, не видятъ необходимости въ ея реформѣ, а

требованія дѣтей считаютъ мальчишескими затѣями и объясняютъ ихъ распущенностью и слабостью инспекторскаго надзора. Другія—дѣти, съ чуткостью молодости вникая въ смыслъ совершающихся историческихъ событій, въ свою очередь рѣшаютъ, что такъ воспитываться и учиться, какъ воспитывались и учились ихъ отцы и они сами до сихъ поръ,—такъ дальше нельзя, и считаютъ за лучшее прекратить вовсе учебныя занятія, пока требованія ихъ не получаютъ своего удовлетворенія.

Правдиво отмѣчается еще и тотъ фактъ, что городское и богатое духовенство отдаетъ своихъ дѣтей въ школы не духовныя. Вотъ что по этому случаю говорятъ Тамбовскія епархіальныя вѣдомости. Лучшіе представители духовнаго сословія давно сознали ненормальность этой насильственной замкнутости и стремились прорвать охватывавшую это сословіе цѣпь мѣропріятій и законоположеній хотя бы для дѣтей своихъ. И вотъ болѣе состоятельные изъ нихъ, преимущественно священники, стали обучать дѣтей своихъ не въ духовныхъ семинаріяхъ, а въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Въ послѣднее время списки этихъ школъ густо испещрены фамиліями—Воскресенскихъ, Вознесенскихъ, Благовѣщенскихъ, Богословскихъ, Предтеченскихъ, Христорожественскихъ, Покровскихъ и проч. Отдавая своихъ дѣтей въ свѣтскія школы, лица духовнаго званія руководствуются такими соображеніями. Неразумно предопредѣлять дѣтей къ извѣстному жизненному поприщу. Семинарія даетъ солидное образованіе своимъ питомцамъ, и спеціально богословское и общее; но она не даетъ окончившимъ въ ней курса правъ продолжать свое образованіе въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, если бы кто изъ нея питомцевъ, по окончаніи курса въ семинаріи, не нашелъ въ себѣ призванія къ пастырскому служенію церкви, тогда какъ окончившіе курсъ гимназій, помимо высшихъ свѣтскихъ школъ, могутъ поступать и въ духовную академію, если они почувствуютъ въ себѣ призваніе къ духовной наукѣ и къ духовному званію.

Но несравненно болѣе говорится въ епархіальной прессѣ о современной духовной школѣ и ея теперешнемъ тяжеломъ состояніи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Успенскаго въ селѣ Рышковѣ, Боровскаго уѣзда, церковно-приходскаго Попечительства за 13-й годъ его существованія. (4 апр. 1905 г.—4 апр. 1906 г.).

А. Списокъ членовъ Попечительства.

1. Пожизненно-почетные:

1. Богословскій П. Н. свящ. ц. с. Д., Галкина П. А., Горшковъ І. В., Горшковъ Н. В., 5. Грушиновскій П. Г. (Моск.). Лихачевъ А. Д., Покровская О. А. вѣд. докт. медиц. (С.-Пб.).

2. Почетные:

Покровскій В. А. свящ. Сп—й при Градонач. ц., Покровскій В. Т. докт. мед. при б. Генерал. Шт.

3. Пожизненно-дѣйствительные:

10. Аверинъ А. Т., Ершова М. Т. (С.-Пб.), Ивлева А. Н., Платоновъ К. С., Романовъ Т. І.

4. Дѣйствительные:

15. Покровскій А. А. к. с., Разумовская А. Н. Троицкій Н. С. ст. Имп. Хар. Ун., Щеголевъ А. С.

5. Члены-соревнователи:

Афанасьевъ В. Т., 20. Б. В. Т., В. Е. А., Б. Л. П., Горшкова П. Г., Григорьевъ І. Е., 25. Епифановъ Н. Е., Захаровъ Г. З., Звѣревъ В. С., Карповъ Л. В., Крыловъ П. П. н. п. т. к. въ с. Т., 30. Лихачевъ Д. І. пс. ц. с. Р., Попова А. Н., Поповъ П. Ѳ., Самойловъ В. С., Самойловъ І. И., 35. Самойловъ К. І., Сердцевъ С. Д., Смирновъ М. И., Чернецовъ А. Ѳ., Щеголевъ Н. С., 40. Ѳедотовъ М. П.

Б. Приходъ и расходъ суммъ Попечительства.

Оставалось отъ предшествующаго года:

Наличными..... 65 р. 53 к.

Въ теченіе года поступило:

а) членскихъ взносов.....	91 р. 60 к.
б) пособія отъ Рышковскаго и Гучковскаго сельскихъ обществъ.....	32 р. — к.
в) изъ кружки Попечительства.....	17 р. 34 к.
г) случайныхъ доходовъ	3 р. 18 к.
Итого наличными.	209 р. 65 к.

Въ теченіе года израсходовано:

а) на ремонтъ церкви и содержаніе ризницы.....	87 р. 75 к.
б) на содержаніе церквей-пр. шк. въ селѣ Р.....	44 р. 98 к.
в) на бібліотеку Попечительства.....	9 р. 6 к.
г) на бѣдныхъ жителей прихода.....	5 р. — к.
д) на печатаніе и переплетъ пр.-расх. кн. и квитанц. Попечительства.	4 р. 90 к.
е) на мелочныя потребности.....	2 р. 76 к.
ж) на погребеніе безпріютной женщ.	1 р. 90 к.
Всего израсходовано.	156 р. 35 к.

Въ остаткѣ къ 4 апрѣля 1906 г. состоятъ:

а) по долговымъ квитанціямъ Попечительства за № № 5, 6, 8, 9, 10, 11 и 12.....	34 р. — к.
б) по книжкѣ сберегательной кассы при почтово-телеграфной конторѣ въ с. Тарутинѣ отъ 21 августа 1905 г. за № 448-мъ.....	19 р. 30 к.
Всего....	53 р. 30 к.

В. Дѣятельность Попечительства.

Какъ видно изъ прилагаемой вѣдомости расхода Попечительскихъ суммъ, вниманіе Попечительства было обращено, главнымъ образомъ, на церковь, школу и

приходъ. А посему и понесенные Попечительствомъ труды можно разсматривать такъ:

1) По отношенію къ церкви. Отъ имени отдѣльныхъ своихъ членовъ Попечительства принесло въ даръ своему храму: св. икону Препод. Серафима Саровскаго чуд., въ мѣдно-вызолоченной ризѣ и кіотѣ; шелковый голубой подризникъ; два бѣлыхъ пасхальныхъ священническихъ облаченій; пелену на св. престолъ; покровцы и воздухъ на св. сосуды; два изъ красной мѣди вызолоченныхъ трехсвѣчника на св. жертвенники; два выносныхъ мѣдно-высеребряныхъ подсвѣчника; вызолотило: напестольный св. крестъ и ковчегъ, въ коемъ износится явленный и чудотворный образъ Успенія Божіей Матери для служенія молебствій по разнымъ приходамъ; на полу вратахъ и вратахъ вновь устроенной каменной съ желѣзными рѣшетками ограды вокругъ храма оно водрузило три желѣзныхъ креста, изъ коихъ одинъ вмѣстѣ съ шаромъ подъ нимъ вызолоченъ червоннымъ золотомъ; во время наружнаго ремонта храма (указъ Кон. отъ 1905 г. за № 3146) на свои средства оно реставрировало двѣнадцать св. иконъ, размѣщенныхъ по наружнымъ карнизамъ (хр.).

2) По отношенію къ школѣ. Можно сказать, что подъ крыломъ Попечительства холилась, береглась и мѣстная церковно-приходская школа. Ея зданіе, какъ и въ прежніе годы, было застраховано въ С.-Петербургскомъ Страховомъ отъ огня Обществѣ (застрахованная сумма—900 руб.); всѣ ея ученики и ученицы бесплатно пользовались всѣми письменными принадлежностями; покупка деревяннаго масла, мѣлу, угля керосину, спичекъ, мытье половъ и другіе случайные расходы—все это производилось за счетъ Попечительства.

3) По отношенію къ приходу. Въ деревнѣ, благодаря сложившимся обстоятельствамъ, иногда могутъ имѣть нужду въ матеріальной помощи и люди болѣе или менѣе состоятельные. Въ виду этого, 9 сентября 1905 года въ Калужскую Духовную Консисторію было

подано прошеніе о разрѣшеніи Попечительству взаимнообразно выдавать отъ одного до пятнадцати руб. и болѣе (судя по фонду) тѣмъ изъ прихожанъ церкви села Рышкова, которые, при всей своей аккуратности, благо нравной жизни и трудолюбіи, возимѣютъ нужду въ средствахъ для хозяйственныхъ надобностей и, вообще, по дому. На основаніи полученнаго указа Консistorіи за № 11668 отъ 20 октября того же года Попечительство по своимъ долговымъ квитанціямъ выдало взаимнообразно 45 р. 25 к. десяти (10) лицамъ. Размѣръ ссуды былъ различенъ и опредѣлился въ наименьшей суммѣ въ 1 руб., а въ наибольшей—въ 20 руб. Сумма, свыше трехъ руб., выдавалась за поручительствомъ состоятельныхъ въ приходѣ лицъ. На долговой квитанціи, при уплатѣ долга, въ полученіи денегъ должна быть росписка казначея Попечительства и причтовая п. печать. Безъ сего долгъ считается не уплаченнымъ. Къ концу отчетнаго года четыре должника возвратили Попечительству 11 р. 25 к., а остальные 34 р. должны быть возвращены въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ и іюлѣ мѣс. По принятому собраніемъ Попечительства отъ 20 ноября 1905 года правилу празо пользованія ссудой предоставлено только членамъ онаго (Попеч.) съ предупреденіемъ ихъ, что за несвоевременную уплату долга, они впредь навсегда будутъ лишены этого права и занесены въ списокъ неисправныхъ плательщиковъ. По обычаю прежнихъ лѣтъ было оказано и денежное пособіе бѣднымъ крестьянамъ прихода: Татьянѣ Петровой и Семену Горшкову; передъ праздниками Р. Х. и Св. Пасхи первой выдано 2 руб., а второму 3 руб. Въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія прихода, въ текущемъ году при Попечительствѣ открыта продажа св. Евангелій на рус. языкѣ и положено начало самостоятельной при немъ бібліотекѣ. Въ составъ послѣдней вошли слѣдующія брошюры: 1) Первая заповѣдь Божія; 2) Вторая заповѣдь; 3) третья заповѣдь; 4) четвертая заповѣдь; 5) пятая заповѣдь; 6) шестая заповѣдь; 7) седьмая заповѣдь; 8) вось-

мая заповѣдь; 9) девятая заповѣдь; 10) десятая заповѣдь; 11) христіанинъ; 12) молитва; 13) семейный развѣдъ и его гибельныя послѣдствія; 14) отчего изъ нашихъ семействъ выходятъ лсрочныя дѣти, и какъ нужно бороться съ этимъ зломъ; 15) Вѣра православныхъ; 16) Промысль Божій; 17) Пастырь церкви; 18) молебенъ; 19) поминовение усопшихъ; 20) пьянство и его гибельныя плоды; 21) отчего мы обѣднѣли и какъ нужно жить, чтобы во всемъ имѣть изобиліе; 22) Божія Матерь; 23) Христова церковь; 24) Храмъ Божій; 25) Забота о душѣ; 26) Таинство елеосвященія или соборованіе масломъ; 27) Таинство крещенія и миропомазанія; 28) Таинство причащенія; 29) Таинство покаянія; 30) таинство брака; 31) І. Хр. Спаситель міра; 32) родительскія благословеніе и проклятіе; 33) Вѣра и добрыя дѣла; 34) св. мощи; 35) предержащая власть, Ц. Никольскаго; 36) утренняя; 37) часы; 38) литургія преждеосвященныхъ даровъ; 39) великое повечеріе Пр. В. Знаменскаго; 40) Вѣкъ живи, вѣкъ учись пр. В. Никольскаго; Журналы: Доброе слово, Трезвая жизнь и Почаевскій Листокъ. На означенные журналы и брошюры было всѣхъ требованій 104; читающихъ 20; въ томъ числѣ 18 м. п. и. 2 ж. п. Замѣтивъ, что весьма многіе изъ прихожанъ не знаютъ о житіи и благочестивыхъ подвигахъ своихъ соименныхъ святыхъ—этихъ друзей неба, молитвенниковъ и заступниковъ нашихъ предъ Богомъ—и не подражаютъ имъ въ вѣрѣ ихъ, Попечительство на свои средства выписало изъ г. Одессы, отъ Е. И. Фесенко 48 хромолитографированныхъ масляными красками именныхъ иконъ для невокрещаемыхъ. Эти образки, съ краткимъ изложеніемъ на обратной сторонѣ ихъ житія святого и съ указаніемъ дня празднованія памяти его св. церквію, развиваютъ въ народѣ благоговѣніе къ святымъ иконопочитанія.

Теперь, послѣ общаго обзора дѣятельности Попечительства, нашъ долгъ требуетъ отъ насъ указанія и на тѣ перемѣны, кои произошли въ самомъ Попечительствѣ.

До отчетнаго года, всѣ члены Попечительства, не смотря на разную величину своихъ пожертвованій деньгами и вещами въ пользу храма, школы и прихода, носили лишь единичное названіе „Членъ Попечительства“. Безъ сомнѣнія, такое обобщеніе ихъ въ одномъ наименованіи привело къ тому печальному послѣдствію, что ревностные члены его являлись какъ бы умаленными, скрытыми подъ спудомъ свѣтильниками, а члены, менѣе приносящіе пользы, какъ бы возвеличивались, прирываясь добрыми дѣлами за счетъ другихъ. На такое печальное послѣдствіе Совѣту Попечительства указалъ и самъ жизненный барометръ, отмѣчая замѣтное паденіе градусовъ соревнованія между членами Попечительства. Чтобы положить конецъ такой ненормальности, въ началѣ года Попечительствомъ было совершено разграниченіе состава своихъ членовъ: на пожизненныхъ (съ единовременнымъ взносомъ) и временныхъ (съ ежегоднымъ взн.), причемъ къ первымъ отнесены члены: 1) пожизненно-почетные (взн. отъ 25 до 100 р. и болѣе) и 2) пожизненно-дѣйствительные (отъ 5 до 10 р.), а къ вторымъ: 1) почетные (отъ 15 до 20 р.); 2) дѣйствительные (отъ 2 до 3 р.) и 3) члены-соревнователи (отъ 1 коп. до 1 руб.). Далѣе. Чтобы не заслужить на себя нареканій, столь обычныхъ въ нашъ вѣкъ сомнѣній во всемъ и недовѣрія ко всѣмъ, Попечительство позаботилось о приобрѣтеніи печатной квитанціонной книги, изъ коей, каждый членъ, по внесеніи имъ денежнаго взноса, немедленно получаетъ лично или по почтѣ отрывную, занумерованную квитанцію съ указаніемъ въ послѣдней принятаго взноса и статьи приходной книги Попечительства, за подписью Предсѣдателя и Казначея его наконецъ, скажемъ и о томъ, что въ текущемъ году Попечительство лишилось одного изъ своихъ видныхъ членовъ въ лицѣ В. Т. П. (Покойный былъ родомъ изъ с. Рышкова, гдѣ его отецъ Т. В. П. священствовалъ съ 1841 г. по 1865 г.). Чтобы сохранить память о почившемъ, мы считаемъ не лишнимъ помѣстить здѣсь и слѣдующій о немъ некрологъ.

2 января скончался докторъ медицины тайн. сов. Валентинъ Тимоѳеевичъ Покровскій. Оставленный при академіи, по окончаніи въ ней курса, В. Т. былъ назначенъ ординаторомъ клиники С. П. Боткина. Въ 1877 г. В. Т. отправился на театръ военныхъ дѣйствій врачомъ отряда Покровской Общины Краснаго Креста. По возвращеніи въ Россію покойный былъ назначенъ врачомъ Николаевского кавалерійскаго училища. Тогда же началась его полная энергіи дѣятельность въ качествѣ члена общества русскихъ врачей. Принявъ на себя отвѣтственную и сложную обязанность казначея этого О—ва, В. Т. безвозмездно исполнялъ эту обязанность въ продолженіе двадцати лѣтъ; существующая при Обществѣ Таицкая санитарія для чахоточныхъ въ значительной мѣрѣ обязана ему своимъ возникновеніемъ, частью, какъ одному изъ горячихъ защитниковъ и инициаторовъ идеи леченія въ нашемъ климатѣ легочныхъ больныхъ, частью же какъ члену и казначею комитета санитаріи, причемъ организованный имъ церковный сборъ приносилъ санитаріи 1,000—2,000 руб. Ревностные труды В. Т. на пользу о—ва русскихъ врачей были засвидѣтельствованы избраніемъ его въ почетные члены общества. Въ 1884 г. онъ былъ назначенъ старшимъ врачомъ Николаевской академіи генеральнаго штаба и, оставаясь въ этой должности почти до конца своихъ дней, покойный снискалъ общее уваженіе и любовь своимъ отношеніемъ къ обучающимся въ академіи офицерамъ, зачастую входя въ ихъ нужды, ускользавшія отъ учебно-административнаго персонала академіи, какъ выражено въ приказѣ по академіи отъ 11 октября 1905 года, когда тяжкій недугъ вынудилъ его покинуть служебную и общественную дѣятельность. Будучи страстнымъ любителемъ музыки и въ особенности церковнаго пѣнія, В. Т. принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ церковно-пѣвческаго благотворительнаго общества, которое избрало его своимъ, почетнымъ членомъ. Кромѣ того, покойный былъ членомъ общества врачей-люби-

телей физическихъ упражненій и членомъ-сотрудникомъ Попечительства о слѣпыхъ. Неизмѣнной и искренней отзывчивостью къ человѣческому горю отличался покойный и въ частной жизни—бѣдный человѣкъ всегда на ходилъ у него для себя и совѣтъ и помощь.“ (Новое время, № 10707, стр. 13, января 4 д. 1906 г.).

Предсѣдатель, священникъ *П. Богословскій*.
Казначей *Н. Гориковъ*.

Члены: { Псаломщикъ *Димитрій Лихачевъ*.
Церковный староста *А. Щеголевъ*.

Епархіальная хроника.

Май.

Мая 6. Божественную литургію и послѣ оной молебень Его Преосвященство, Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Калужскій и Боровскій, совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ; поученіе на литургіи было произнесено прот. *І. В. Извѣковымъ*.

Мая 9. Божественную литургію и послѣ оной молебень Его Преосвященство совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ; во время литургіи возложена была палица на каѳедральнаго протоіерея *Д. Некрасова*, возведены: въ санъ архимандрита игуменъ *Ниль*, въ санъ игумена—іеромонахъ *Владиміръ*, и въ санъ протоіерея священники—*Іоаннъ Сперанскій* и *Николай Любимовъ*. Поученіе на литургіи произнесено священникомъ *М. Дмитревскимъ*.

Мая 11. Его Преосвященство совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ литургію, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, архимандрита *Никодима*, трехъ протоіереевъ, и восьми іереевъ. Во время литургіи пѣли учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ г. Калуги, подъ управленіемъ *И. И. Ратмирова*; поученіе было произнесено протоіеремъ *А. И. Казанскимъ*. По окончаніи литургіи,

при участі оо. завѣдующихъ церковно-приходскими школами, Его Преосвященствомъ совершенъ былъ молебенъ свв. равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію; молебенъ закончился царскимъ многолѣтіемъ, многолѣтіемъ Святѣйшему Синоду, провозглашеніемъ вѣчной памяти Императору Александру III, многолѣтіемъ ревнителямъ распространенія грамоты въ духѣ православной церкви, начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ церковно-приходскихъ школахъ.

Мая 14. Божественную литургію и послѣ оной молебенъ при участіи всего градскаго духовенства, Его Преосвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ.

Мая 20 всеобщее бдѣніе, 21 и 22 мая божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ.

Мая 23 Его Преосвященство изволилъ совершать божественную литургію въ Знаменской г. Калуги церкви. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ, при участіи всего градскаго духовенства, совершенъ былъ чинъ отпѣванія почившаго настоятеля Знаменской церкви, священника Владиміра Ефимовича Звѣрева.

Мая 25 Его Преосвященство совершалъ божественную литургію и послѣ оной молебенъ въ кафедральномъ соборѣ.

Объявленіе.
Фирма „БОГАЧЪ“

ПРЕЕМНИКЪ

Г. Г. ОЛЬШЕВСКІЙ

Фирма существуетъ съ 1880 года.

М. С.

Симъ имѣю честь увѣдомить, что мною принимаются заказы на всевозможныя **позолотныя работы**, исполняются специально церковныя, а именно: **Иконостасы, ніоты, образа, рамы во всевозможныхъ стилихъ, главы, купола**, а равно производятся ремонты и перезолоченія. Цѣны на все самыя умѣренныя.

Москва, *Тверской бульваръ, домъ № 58, рядомъ съ домомъ
Городоначальника.*

Телефонъ № 38—63.

Съ почтеніемъ **Г. ОЛЬШЕВСКІЙ.**

Съ заказами въ г. Калугѣ обращаться: **Никитскій пер., магазинъ УЛЬЯНОВА.**

Содержаніе. Неофициальная часть. Памяти Высокопресвященнаго Григорія, Архіепископа Калужскаго и Боровскаго. Вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныя вѣдомости за 1905 годъ. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Успенскаго въ селѣ Рышковѣ, Боровскаго уѣзда, церковно-приходскаго попечительства за 13-й годъ его существованія. (4 апрѣль. 1905 г.—4 апр. 1906 г.). Епархіальная хроника. Объявленія.

Калуга. Губернск. Типограф. Печатано съ разрѣшен. цензуры.

Редакторъ неофициальной части, Инспекторъ Семинаріи

Алексѣй Преображенскій.